

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

The illustration depicts a man in dark, ornate dragon-themed armor with a black cape embracing a woman in a white, intricately detailed gown. The woman has long, wavy blonde hair and is looking down. The background features a dramatic sunset over the ocean with lightning bolts in the sky. The scene is framed by a border of glowing pearls and small sparks.

ЖЕМЧУЖИНА
ДРАКОНА

Annotation

Пытаясь сорвать ненавистную помолвку, я внезапно стала женой незнакомца. Сама королева благословила наш союз, и теперь его не расторгнуть. Мой муж – дракон, самый известный бабник королевства, и он в ярости от того, что попал в ловушку брачных уз. Как будто я в восторге. Ничего, стерпится – слюбится. Но не так же сразу, дракон!

- [Ольга Ярошинская](#)

- [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ольга Ярошинская
Жемчужина дракона

Пролог

Всего час назад я была невестой одного мужчины, а теперь выхожу замуж за другого.

– Согласны ли вы, Эштон дра Гарт, взять в жены Тессу дра Виен...

Мой будущий муж был в ярости: зубы сжаты, глаза потемнели до густой мшистой зелени, на коже мелькает рябь чешуи, словно огромная рыбина приближается к поверхности воды и вновь уходит на дно.

– ...беречь ее, как собственное пламя...

Если бы я могла выбирать, то, конечно, не вышла бы за дракона, тем более за того, кто слыл главным бабником страны. Но сейчас он казался мне меньшим из зол. Я покосилась на запертую дверь молельни, с ужасом загнанного зверя ожидая появления охотников, но никто не спешил прерывать церемонию, где присутствовала сама королева.

Она одобрительно кивнула храмовнику, и тот, обхватив мое запястье, уколол мизинец ритуальной иглой. На подушечке пальца выступила алая бусинка крови, и Эштон дра Гарт медленно ее слизнул. Зелень глаз на миг сменилась червлёным золотом, и зрачки вытянулись в вертикальные щелки.

– ...любить и защищать.

– Да, – высокомерно сказал он.

– А вы, Тесса дра Виен... – повернулся ко мне храмовник.

Невысокий и стройный, с бодрой бородкой клинышком, он казался совершенно невозмутимым, точно в поспешной свадьбе не было ничего особенного. Только знак огня, надетый впопыхах, висел на его сутане вкось. Будто подслушав мои мысли, королева шагнула к служителю и слегка потянула ленту, выровняв знак.

– Согласны ли вы взять в мужа Эштона дра Гарта, хранить ваш союз на земле и на небе, в горе и радости...

А что еще остается? Я бежала от уготованного мне будущего, волей случая подслушав разговор, не предназначенный для моих ушей.

Сейчас я выбирала между жизнью и тем, что хуже смерти.

– Да, – сказала я, но мой голос прозвучал еле слышно.

– Кольца? – вопросительно шепнул храмовник.

Помешкав, королева стянула с руки кольцо, и когда Эштон надел мне его, жемчужина на золотом ободке словно вспыхнула лунным светом. Мой жених выразительно распрямил пальцы на своих крупных ладонях.

– Что же делать, – растерялась королева.

– Я могу посмотреть в пожертвованиях, – тихо предложил служитель. – Там попадают безделушки.

Эштон брезгливо поморщился, но я вытащила из-за пазухи цепочку и сняла с нее кольцо моего отца. Оно село на палец жениха как влитое.

– Объявляю вас мужем и женой, – с едва заметным облегчением в голосе произнес служитель.

Фрейлины в глубине молельни неуверенно похлопали.

– Вот теперь можешь поцеловать ее, Эш, – ворчливо позволила королева. – А не так что устроил мне из дворца публичный дом...

Вообще-то это я устроила. Это я поцеловала Эштона дра Гарта на людях и скомпрометировала себя, чтобы устроить скандал и сорвать ненавистную помолвку. Это я вынудила его жениться на мне, но теперь вдруг подумала, не попала ли в еще больший переplet?

Эштон шагнул ко мне и, склонившись, сухо коснулся губами губ. Ничего похожего на тот поцелуй, что случился чуть раньше.

Из молельни мы вышли в сопровождении королевской охраны. Статные воины промаршировали вместе с нами до кареты, поданной ко дворцу, и старший из них, с пышными седыми усами, склонился к окошку и ровным тоном сказал:

– Королева просила напомнить, что вам следует задержаться в Буревесте до письменного позволения вернуться.

Дверца захлопнулась, карета дрогнула и покатила вперед, а мой муж развернулся ко мне всем телом и, едва не рыча от злости, спросил:

– Может, теперь расскажешь, зачем ты все это сделала?!

Глава 1

«Умеренность – вот истинное счастье», – так говорила мачеха, и сейчас я изо всех сил пыталась ей поверить. Мой жених, Артур Фирст, был недурен собой, не слишком родовит, но зато обеспечен. Его голубые глаза смотрели на меня с восторгом, и сегодня я подарила ему первый поцелуй, который тоже был неплох: деликатное касание губ вышло нежным и аккуратным.

Произошло это событие сразу после того, как Артур попросил моей руки, а я дала согласие. Мачеха, наверное, уже всю паковала мамино серебро и постельное белье в сундуки. А мы с Артуром сейчас кружились по дворцовому бальному залу, где присутствовала сама королева. Она сидела на возвышении на шикарном троне, оббитом белоснежным бархатом, и смотрела на нас благосклонно.

В конце бала Артур намеревался во всеуслышание объявить о нашей помолвке. Итак, я выйду замуж, стану Тессой Фирст и буду жить долго и... умеренно?

Дядя моего жениха, Логвин Фирст, тоже был в зале, и я чувствовала его липкий взгляд, прицепившийся ко мне словно репей. Белый накрахмаленный воротник впивался в бычью шею, а толстая физиономия была такой красной, что казалось, Логвин вот-вот задохнется.

Артур проследил за моим взглядом и сказал:

– Если позволишь, дорогая Тесса, я оставлю тебя на пару минут. Хочу разделить с дядей наше счастье. Он будет очень рад, что ты согласилась выйти за меня.

– Конечно, Артур, – кивнула я.

– Я знаю, что он не нравится тебе, – проницательно заметил мой жених, и я вскинула на него удивленный взгляд. – Но когда вы с ним познакомитесь ближе, ты поймешь, что он очень высоко тебя ценит и искренне рад, что мы женимся.

Я лишь неловко улыбнулась. Логвин Фирст походил на раскормленного кабана, но как знать, может, он и в самом деле неплохой человек. Что же до радости по поводу свадьбы, то я вдруг осознала, что совсем ее не испытываю.

Если бы отец был жив, он не стал бы гнать свою старшую дочь замуж, несмотря на то, что мне уже двадцать один. Но если бы я отказала и Артуру, то мачеха точно потеряла бы терпение и отправила меня с глаз долой в какой-нибудь дальний монастырь. Ведь в следующем сезоне должна дебютировать Элизабет, моя единокровная сестренка, и незамужняя старшая сестра может ей помешать.

Поэтому я мило улыбнулась Артуру, который подвел меня к столу и пошел к дяде, и взяла тарталетку с клубникой, хотя на душе у меня кошки скребли.

– Душераздирающее зрелище.

– Что вы сказали? – повернулась я к мужчине, который возник рядом со мной.

Эштон дра Гарт смотрел на меня с любопытством сытого кота, обнаружившего мышку: и есть неохота, и выпустить жалко. Высокий, зеленоглазый брюнет в темных брюках и нарочито небрежно расстегнутой рубашке – любому другому мужчине такая вольность в присутствии королевы не сошла бы с рук, но ходили слухи, что она испытывает к нему особое расположение.

– Я говорю – ваш танец с младшим Фирстом, – пояснил он. – Было больно смотреть.

– С чего вдруг? – спросила я, сдерживая раздражение. – По-вашему, я плохо танцую?

– Нет, и вы это знаете. Но в танце, как и во многих других вещах, – он со значением улыбнулся, – очень многое зависит от партнера.

Я вздернула подбородок и посмотрела прямо ему в глаза. Не такие зеленые как трава, скорее – зрелый виноград: мягкая зелень с теплым золотом.

– Вы считаете, что были бы лучшим партнером для меня? – прямо поинтересовалась я.

– Несомненно, – веско обронил он, и по потяжелевшему взгляду казалось, что думает он вовсе не о танцах.

Артур отчего-то терпеть не мог дра Гарта, и я быстро глянула вслед жениху, но тот исчез вместе с дядей.

– Хотели спросить разрешения потанцевать? – невинно поинтересовался Эштон.

– Мне не нужно ничье разрешение, – вспыхнула я. – Я могу танцевать, с кем захочу.

Мужчина согласно кивнул и, обняв меня за талию, направил в центр зала, а я осознала, что меня провели.

– Вы могли просто меня пригласить, – проворчала я, кладя руку ему на плечо. – Без всяких подначиваний.

– Я предпочитаю действовать наверняка, – усмехнулся он. – Особенно с женщинами. Вы могли отказать мне, а потом жалеть, сомневаться, переживать...

– Уж поверьте, я бы не стала плакать из-за одного пропущенного танца, – фыркнула я.

– И зря, – прошептал он мне на ухо. – Даже один танец, проведенный вами у стены, – преступление.

Его пальцы слегка сжали мои, а вторая рука опустилась чуть ниже лопаток, направляя меня так уверенно, будто я стала продолжением его тела. Я невольно сглотнула, когда его губы оказались совсем близко, а в голове мелькнула шальная мысль, что поцелуи Эштона дра Гарта, случись они вдруг, вряд ли можно было бы назвать умеренными. Он весь был полной противоположностью этому слову: слишком высокий, слишком плечистый, улыбался открыто и двигался так, словно был рожден танцевать.

Я с первых тактов поняла, о чем говорил Эштон дра Гарт. Мой жених, Артур, танцевал неплохо и ни разу не наступил мне на ногу, но в нашем с ним танце не было того, что происходило сейчас. Я словно летела в сильных объятиях, и лица, свечи и яркие наряды мелькали как цветные стеклышки в калейдоскопе, собираясь в картинки, в которых не было смысла. Шикарный паркет, хрустальные люстры, музыканты и даже королева – все перестало иметь значение, как будто не осталось ничего кроме танца и нас двоих, и казалось, что с этим мужчиной я защищена от всего мира.

Но что за глупости? Мне ничего не угрожает. Я невеста достойного человека, мое будущее будет спокойным и благополучным.

– Как вас зовут? – спросил Эштон.

– Тесса дра Виен, – ответила я, и темные брови моего кавалера едва заметно приподнялись.

Все, что у меня есть, – древняя кровь. Но, может, Артур разглядел что-то еще, раз уж влюбился даже несмотря на то, что я осталась равнодушна. Мои подруги, которые уже успели выскочить замуж, в один голос твердили, что любить в ответ вовсе не обязательно. Более того, лишние чувства только мешают браку.

– Знаете, о чем я подумал, милая Тесса? – произнес Эштон.

– Откуда мне знать?

– Что вы похожи на спелое яблочко, которое только по какому-то недоразумению до сих пор висит на ветке. Как вышло, что вас никто не сорвал?

– К вашему сведению, я вот-вот выйду замуж.

– Вообще-то я говорил не о замужестве, но ладно, – пробормотал он.

– Нахал! – вырвалось у меня.

– О, это мое второе имя. Первое, к слову, Эштон.

– Я знаю, – ответила я, не успев прикусить язык, и пояснила: – Мой жених, Артур Фирст, упоминал вас в беседе.

– Не могу сказать, что одобряю ваш выбор. Вы правда его любите?

Я-то думала, что единственная задаюсь этим вопросом. Мачеха живо интересовалась состоянием и связями моего жениха, а сестры допытывались, что он подарил и целовались ли мы уже. Даже сам Артур не спрашивал о моих чувствах, верно, решив, что моего согласия достаточно.

– А про меня мелкий Фирст навешал вам лапши. Я не такой, – продолжил Эштон, не дождавшись ответа.

– А какой?

– Не хотите составить свое собственное мнение? – предложил он.

– Я уже его составила, – заявила я. – Я слышала, что говорят о вас в свете. У вас ужасная репутация.

– Смотря с какой мерой подходить к вопросу, – возразил он. – Некоторые дамы считают мою репутацию захватывающе интересной.

– Вот именно. Вы бабник.

– Это вовсе не преступление, – мягко возразил он. – И это мнение досужих сплетниц, не ваше. Но вам нечего бояться, милая Тесса, один танец со мной не оставит на вас пятна, а большего я не прошу.

– А я бы вам большего и не дала, – не сдержалась я, и Эштон широко улыбнулся.

– Звучит как вызов. При других обстоятельствах я бы приложил все усилия, чтобы опровергнуть ваше смелое заявление, однако...

– Если вы думаете, что я упаду к вашим ногам только потому, что вы хорошо танцуете...

– Я знал вашего отца, – перебил он меня, и я едва не сбилась с ритма. – Корвин дра Виен был хорошим человеком и сильным драконом. Я был бы счастлив назвать его другом.

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя себя так, будто меня встряхнули за шкуру как нашкодившего котенка.

Я и правда верила слухам, что ходили об Эштоне дра Гарте, но человек, уважающий память моего отца, не мог быть совсем пропащим.

Танец закончился, и музыка стихла, но мужчина продолжал обнимать меня.

– Мне понравилось танцевать с вами, Тесса дра Виен, – откровенно сказал Эштон.

– Рада за вас, – сердито ответила я. – Всего хорошего, Эштон дра Гарт.

Сегодня мне отчаянно не хватало совета отца, и упоминание его имени окончательно выбило меня из колеи. Я высвободилась из объятий мужчины и пошла прочь, свернув в первый попавшийся коридор.

***

– И что это было? – поинтересовалась королева, лениво обмахиваясь веером, когда Эштон сел прямо на ступеньки возле ее трона.

– Это был вальс.

– Я видела, что вальс, – королева шлепнула его веером по плечу, и Эштон понял, что она злится. – Мне надоели твои выходки, Эш. Эта девушка трижды танцевала с младшим Фирстом и мне доложили, что он собирается огласить помолвку. Я надеялась, что ты будешь вести себя прилично. И что я вижу?

– Вы сами отправили меня танцевать!

– Но даже когда музыка стихла, ты продолжал обнимать девочку посреди зала, пока на вас не начали пялиться остальные.

– Увлёкся, – повинулся Эштон. – Я не собираюсь ей докучать.

Потому что с ней не получится легкой интрижки. Может, потом, когда Тесса выйдет замуж...

– А ведь буквально вчера одна из моих придворных дам рыдала и умоляла заставить тебя жениться на ней, – продолжила шпынять его королева, но уже без особой злости.

– Вы же не отдадите меня той, что громче плачет? – равнодушно поинтересовался Эштон.

– Нет, – вздохнула королева. – Одно дело вдовы и замужние дамы. Но если ты начнешь портить юных непорочных дев...

Юная и непорочная дева так и напрашивалась. Но Эш согласно кивнул.

– Я не стану, – сказал он, и королева, уловив его тон, замолчала.

Тесса дра Виен была бессовестно хороша. Раз посмотришь – и взгляд прикипает намертво: яркие ореховые глаза, прямой носик, сочные губки и светлые волосы, мягкость которых хотелось проверить ладонью. Румянец на ее скулах был нежным, как небрежные мазки акварели. Прекрасно сложена, и метким глазом Эш определил, что в этом нет заслуг корсета и прочих женских ухищрений.

А как она танцевала... Легкая, как перышко, подхваченное ветром, Тесса при этом вызывала вполне ясные и земные желания.

Дра Виен... Надо же... Он обязан ее отцу жизнью.

– Надеюсь, ты не обманешь моих ожиданий, – проворчала королева.

– Даю слово, – сказал Эш и, поднявшись, поцеловал протянутую ему руку, унизанную кольцами.

***

Я шла по коридору, ускоряя шаг, и мое сердце отчаянно билось, словно дикая птица, которую заперли в клетку. А когда я услышала шаги, то, не раздумывая, свернула в какую-то комнатку. Мне надо было побыть одной.

Артур вот-вот объявит о помолвке, а я совсем не уверена, что смогу улыбаться как счастливая невеста. Душераздирающе – так сказал Эштон дра Гарт, и именно так я себя и чувствовала: моя душа рвалась на части, только бы избежать замужества, которое выглядело замечательно, и которого я совсем не хотела.

Я сморгнула набежавшие слезы, смахнула их рукой. Может, поговорить с Артуром еще раз? Я была достаточно откровенна, но вдруг он не понял? А может, это обычные сомнения невесты, и я только зря себя накручиваю?

Шаги приближались и я, растерявшись, спряталась за тяжелую штору. Объяснять кому бы то ни было, почему я в слезах, не хотелось.

Дверь скрипнула, а потом снова закрылась.

– Здесь нас точно не услышат?

Я застыла, узнав голос Артура.

– Можем говорить спокойно, – хрипло заверил второй – Логвин. – Я прикупил в Аль-Малене артефакт, который отсекает звуки в радиусе восьми зир. Дорого обошелся, но занятная штука, скажи?*

Что-то тихо щелкнуло, потом скрипнуло кресло. Я хотела выйти из-за шторы и объясниться, раз уж выдался случай, но разговор повернул в неожиданное русло.

– Рыбка на крючке, – довольно протянул Логвин. – Остался последний рывок.

– Не сорвется, – заверил Артур. – Тесса буквально готова есть у меня из рук. Она совсем одинока, бедная девочка, лишняя в собственной семье. После гибели отца она никому там не нужна. А вот я – совсем другое дело. Я и правда нуждаюсь в Тессе. Все мы.

Мои слезы высохли, и я затаила дыхание.

– Однако пробудить в ней любовь ты не смог, как ни старался, – укоризненно напомнил Логвин.

– Увы. Тесса тактично намекала, что не любит меня, но обязательно постарается полюбить. Я даже растрогался.

Дядя хмыкнул, кресло под ним вновь заскрипело.

– Малышку ждет сюрприз. Ей придется полюбить не только тебя, но и всех членов ордена. Пусть не душой, а телом.

Он загоготал как гусь, Артур угодливо захихикал, а я нахмурилась, пытаюсь осмыслить, о чем они говорят. Какой еще орден? Что значит – всех?

– Надо успеть до соединения планет, – продолжил как ни в чем не бывало Логвин, пока я затихла за шторой. – А свадьба – хлопотное дело.

– Все уже готово. Сегодня объявляем помолвку, а через месяц церемония. Ведь я так влюблен и не могу ждать, – в голосе Артура

отчетливо прозвучала насмешка.

– А если она заартачится? Древняя кровь не водица. У твоей невесты есть характер, как бы она его ни скрывала за сладким личиком. Иногда она так смотрит на меня, как будто что-то подозревает. Может, зря ты затеял всю эту тягомотину? Выкрали бы ее – да и все.

– Зачем нам лишняя шумиха? – возразил Артур. – Куда проще и легче сделать все официально. А потом с прискорбием сообщить, что моя возлюбленная жена скончалась. Вряд ли она продержится долго.

– Как знать. Она идеальна, – мечтательно произнес Логвин. – Первенец Корвина, кровь дра Виен. Крепкий сосуд, который мы наполним собой до самого горлышка, а потом заберем все, приумножив. Те руны, что я добыл в Аль-Малене, позволят вычерпать ее досуха.

– Мы получим силу дракона, пусть в нашей фамилии и нет приставки «дра», – поддакнул Артур.

– И тогда наша цель будет – рукой подать.

– Если хочешь, дядя, – слегка запинаясь, предложил мой жених, – можешь возлечь с ней первым.

– Это вовсе не обязательно, мой мальчик, – отказался Логвин. – Ты все-таки муж.

– Мне кажется, ты бы хотел. Так что, если передумаешь...

– Покроем эту кобылку вместе, и в хвост, и в гриву...

А следом посыпались такие скабрзности, что я кусала губы, чтобы не закричать от ужаса. Грязные слова падали жирными кляксами на картину умеренного счастья, которую я себе нарисовала, уничтожая ее навсегда.

Когда они наконец ушли, я выбралась из-за шторы и потянула ткань платья, ставшего вдруг тесным. В висках стучало, и я до сих пор не могла поверить в то, что услышала.

Какой-то орден... древняя кровь... Артур планировал увезти меня в медовый месяц в дальнее поместье, где должен был пройти ритуал, в котором мне отводилась центральная роль.

Если я кинусь к королеве, она не поверит. Логвин Фирст – верный подданный, приближенный Ее Величества. Да и не смогу я повторить все те сальные слова.

Если я пойду к мачехе, с нее станется заявить, что так и надо. Или всыпать мне розгами, чтобы не выдумывала.

Я тихо заскулила, не зная, что делать.

Главное, чтобы помолвку не объявили сейчас. А потом можно удрать. Сказаться больной? Но если Артуру важно сделать все быстро из-за какого-то соединения планет, то плевать ему на мое самочувствие. Нет, надо что-то из ряда вон. Чтобы он не мог даже поставить имя дра Виен рядом со своим. Я думала, что он увидел во мне нечто большее, чем древняя кровь, но оказалось, что только это Артуру и нужно.

Я осторожно выскользнула из комнатушки и увидела впереди широкие плечи Эштона дра Гарта.

Идея пришла мгновенно: скандал – вот что сорвет помолвку! А главный бабник королевства для этой цели подходит как нельзя лучше.

– Тесса? – вопросительно произнес Эштон, подходя ко мне ближе. – С вами все в порядке?

Мелькнула мысль рассказать ему все как есть, но я быстро ее отогнала. Я умру от стыда. То, что я собираюсь сделать, тоже постыдно, но зато вполне естественно.

Заметив в конце коридора чьи-то пышные юбки, я быстро шагнула к Эштону. Взяв руку мужчины, положила себе на грудь и, привстав на цыпочки, поцеловала его.

Мгновение замешательства – и его пальцы слегка сжались, а упругие губы уверенно перехватили инициативу. Вторая рука легла на мою талию, вжимая меня крепче в мужское тело. Все равно что танец, а партнером дра Гарт был великолепным. Он увлек меня за собой так быстро, что через пару мгновений я почти забыла, зачем все это устроила. От него пахло летом и горькими травами, и губы были такими горячими, и я словно провалилась куда-то, откуда выбраться не было сил.

Пока совсем рядом кто-то не взвизгнул:

– Эштон дра Гарт!

Он оторвался от меня, и я едва сумела сфокусировать взгляд.

– Ты очень, очень разочаровал меня!

Королева стояла рядом, и гневный румянец пробивался даже через толстый слой белой пудры.

– Ты дал мне слово, и уже через пару минут я вижу тебя с девушкой, которой ты лишь по счастливому стечению обстоятельств не успел задрать юбки!

Эштон провел пятерней по волосам, растерянно посмотрел на меня.

– Это все я, – вставила я, переводя дыхание. – Он не виноват.

Королева выразительно закатила глаза.

– Правда-правда, – торопливо добавила я. – Никаких претензий. Всего доброго, Эштон. Приятно было познакомиться.

– Стоять, – рявкнула королева. – Имя!

– Тесса дра Виен, – пробормотала я.

– Прекрасно. Эштон дра Гарт, – повернулась она к нему. – Ты женишься на ней. Немедленно.

– Но...

А впрочем... За королевой уже собирались фрейлины и гости, и я увидела в толпе разъяренное лицо Логвина, покрасневшее как перезрелый помидор. Я устроила скандал, и Артур никак не сможет объявить сегодня о помолвке, не опозорив свое имя. Но что дальше? Мачеха будет только рада избавиться от порченной падчерицы. Не говоря уже о том, что я подложила им свинью своей выходкой. Пятно на всей семье. Она может сослать меня в монастырь, а по дороге Артур выкрадет меня, увезет в поместье и проведет свой отвратительный ритуал. Но если я выйду замуж за Эштона дра Гарта – репутация спасена, Элизабет сможет выйти в свет в следующем сезоне, и слухи лишь разогреют ее популярность. А Артур и его мерзкий дядя не достанут меня никогда.

– Если такова ваша воля, – процедил Эштон, но я видела, что он побелел от бешенства.

Ничего. Любовь вовсе не главное в браке. Так все говорят.

Глава 2

Эштон был в ярости и чувствовал себя зверем, попавшим в капкан. Но даже если он отгрызет себе лапу, вряд ли это ему не поможет. С королевы станется натянуть ошейник вместо обручального кольца. Так глупо вляпался!

В темном пустом коридоре Тесса дра Виен показалась ему расстроенной и лихорадочно возбужденной. Все произошло так внезапно: сладкие губы, упругая девичья грудь в его ладони, болезненно жаркий поцелуй, пронизанный каким-то отчаянным исступлением. Если бы не королева, Эш за себя бы не поручился – в тот момент он и не думал останавливаться, и Тесса дра Виен весьма рисковала познать прелести плотской любви. Но она все рассчитала очень точно, и теперь шла рядом, коварная лиса, и на ее лице не читалось ни грамма раскаяния.

По взмаху королевской длани музыка прекратилась, и Ее Величество сказала:

– С невыразимой радостью я объявляю о свадьбе Эштона дра Гарта и Тессы дра Виен. Медовый месяц молодые проведут в фамильном замке, вдали от столичной суеты. Пусть боги благословят их скорым пополнением семейства.

Что в переводе с королевского означало: «Езжай в глушь, Эш, с глаз моих прочь. Занимайся любовью с молодой женой у себя дома, а не в коридорах дворца. И не появляйся, пока я не остыну».

Искаженное злобой лицо Фирста стало крохотным поводом для радости во всей этой нелепой ситуации, которая затягивала Эштона точно омут все глубже и глубже.

Конечно, он мог бы отказаться. С любой другой девушкой он бы так и поступил. Тем более Тесса не отпиралась и добровольно подтвердила, что поцелуй был исключительно ее инициативой. Как будто ее целью было не выйти за него замуж, а опозорить себя перед толпой. Но опорочить дочь Корвина дра Виена Эш не мог.

– Церемония состоится сейчас, – непреклонно обозначила королева.

Дальше все завертелось еще быстрее: они оказались в часовне, где заспанный священник провел обряд в присутствии королевы и нескольких фрейлин. Тесса все оборачивалась на тяжелые двери, как будто боясь, что ее щедушный жених прибежит выяснять отношения. Ее «да» прозвучало еле слышно, Эш сказал «да» с уверенностью, которой не испытывал. В качестве обручального кольца для Тессы королева пожаловала перстень со своей руки – великая честь. Жемчужина, украшавшая золотой ободок, засияла удивительно ярко, когда он надел кольцо на тонкий палец своей жены.

– Сегодня вы очень щедры, ваше величество, – ехидно заметил Эштон.

– Думаю, ты еще удивишься, какой подарок получил от судьбы, – задумчиво произнесла королева, глянув на Тессу.

– Поверьте, Ваше Величество, я и так потрясен до глубины души, – процедил Эш сквозь зубы.

Шел на бал слегка развлечься, а обзавелся женой. В гробу он видал такие развлечения!

– Карета подана, – бросила на прощание королева. – Сладкого медового месяца, Эш. И не смей являться во дворец, пока я не позову.

Эштон практически отволоч свою жену к экипажу, без особых церемоний запихнул ее внутрь, забрался следом и вперился взглядом в невинное личико.

Обманщица! Злодейка! Интриганка!

– Может, теперь расскажешь, зачем ты все это сделала?! – прорычал он.

***

Эштон дра Гарт, мой законный супруг, пылал яростью, только что дым из ноздрей не шел. А может, просто не видно в темноте экипажа. Но мой папа тоже был драконом, так что я еще в детстве поняла: лучшая защита – нападение.

– Я сделала? – в моем голосе прозвенело искреннее возмущение.

– Кто же еще! – выпалил Эштон. – Зачем поцеловала меня в том злосчастном коридоре?

Его глаза так и пылали в темноте, и эти отблески огня завораживали.

– Ты, знаешь ли, тоже участвовал, – нахально заявила я.

– Тут ты права, – согласился он. – Вечер сразу стал томным. Но зачем ты все это подстроила, Тесса? Специально решила женить меня на себе? Думаешь, я более интересный вариант, чем Фирст?

Любой был бы более интересным вариантом. А дракон первым попался под руку. Рассказать, как все было? Признаться?

Его глаза превратились в две пылающие щелочки.

– Это подло! – припечатал он. – Не думал, что дочь Корвина дра Виена опустится до такого.

Да как он смеет меня оскорблять!

– Если тебе не хотелось со мной целоваться, мог бы попросту отстраниться! Но нет, ты казался вполне довольным.

Эштон замолчал, но желваки на его челюсти выделились резче.

– Еще скажи, что я тебя обесчестила, бедного невинного дракона, – рыкнула я, расправляя складки на юбке, но Эштон вдруг запустил пальцы в мои волосы, безнадежно портя прическу, и заставил посмотреть ему в глаза.

– Да, – признал он, – я ответил на поцелуй. Обычная вежливость.

– Вежливость? Ты засунул язык мне в рот!

– И тебе понравилось! – рявкнул он, так что я подавилась следующим возражением, как-то сразу вдруг осознав, что вообще-то я еду в удаленный замок своего законного супруга, где он сможет сделать со мной все что пожелает. А может, и не доезжая...

– Хватит ко мне прижиматься! – выкрикнула я, с силой отталкивая его. – Вот так ты должен был поступить, если бы тебе не хотелось со мной целоваться!

Эштон застыл в углу экипажа, и я на миг испугалась – показалось, что он сейчас кинется на меня, как дикий зверь, замерший перед прыжком.

– Останови! – гаркнул Эштон, стукнув по стенке кареты, и кучер послушно придержал коней.

Мой муж вышел, и я, не сдержав любопытства, тоже высунулась наружу. Вокруг стояла ночь, крупные звезды рассыпались горохом над пшеничным полем, а стены столицы белели в приличном отдалении.

– Что ты делаешь? – изумилась я, когда Эштон принялся расстегивать рубашку.

– Раздеваюсь, – сообщил он очевидное.

Белая рубашка полетела в окно кареты, упав на сиденье. Я сглотнула, разглядывая рельефный торс моего мужа. Он что же, хочет прямо здесь? Сейчас? В чистом поле?

– Я не собираюсь лишаться девственности в дорожной колее! – пискнула я, и Эштон, ухмыльнувшись, взялся за ремень.

– А ты девственница? – спросил он.

– Что за вопросы, – вновь возмутилась я. – Разумеется.

– Была мысль, что ты таким хитрым приемом решила прикрыть грешок с кем-то другим.

Я задохнулась от оскорбительного предположения, а Эштон тем временем расстегнул ремень и стянул брюки.

– Так отчего же ты не хочешь предаться страсти, моя пылкая женушка? – спросил он. – Тут так романтично и тихо.

Где-то вдали промычала корова, а кучер шумно высморкался в траву.

– Никто нам не помешает, Тесса, – продолжил Эштон. – Ни королева, ни фрейлины.

– А кучер? – пробормотала я.

– Отправим его в лес, – сказал он. – Или тебе нравится, когда кто-то смотрит? Поэтому ты повисла на мне на глазах у королевы?

В меня полетели штаны, и мой супруг остался в одном исподнем, а потом и без него. Что ж, толпы поклонниц не зря бегали за Эштоном дра Гартом: широкие плечи, крепкие грудные мышцы, пресс, на котором ни капли жира. Ниже я смотреть стеснялась, но потом все же бросила взгляд – он же мой муж теперь, имею право. Хм... Странная конструкция, так издали толком не понять...

– Давай, выходи, – потребовал Эштон. – Вон там приятный стожок.

– Не пойду, – заявила я и закрыла дверь кареты плотнее. Задвинула хлипкую защелку.

– Ну и оставайся тут без меня, – не обиделся Эштон. – Жена...

Такое чувство, что пару слов, которые должны были идти после, он проглотил.

Но что значит – без меня?!

Я выглянула из кареты, и перед моими глазами развернулись огромные черные крылья, а тело, покрытое чешуей, взмыло вверх. Меня отбросило воздушной волной, так что я приложилась затылком о

стенку кареты, а когда посмотрела в окошко снова – дракон был далеко. Темный крылатый силуэт, летящий по звездному небу.

– Вот козел, – протянула я.

Оставил меня одну, в поле, а сам улетел.

Кучер выглянул из-за кареты и уставился на меня с неммым вопросом.

– Господин решил добираться своим ходом, – пояснила я.

– Понятненько, – коротко бросил тот и подогнал лошадей. Карета медленно набрала ход, подпрыгивая на ухабах.

Таким темпом мы будем ехать...

– А сколько до этого Буревеста? – громко спросила я, высунувшись в окно.

– Дня три, а может, и пять, если госпожа пожелает задержаться в постоялом дворе.

Ох, нет. Такое мне не подходит. Вдруг Артур и его мерзкий дядька снарядят погоню? Вдруг они уже следуют по пятам? Увидели дракона, поняли, что я теперь беззащитна...

– Гони! – приказала я кучеру. – Во весь опор. Мы должны попасть в Буревест как можно скорее. Никаких постоялых дворов, никаких корчевен. Прямо туда.

– Но, госпожа... – попытался он возразить.

– Я хочу побыстрее увидеть своего драгоценного мужа, – злобно процедила я.

Глаза б мои его не видели. Самовлюбленный дурак. Я яростно смяла какую-то тряпку в руках, и лишь потом поняла, что комкаю исподнее дра Гарта. Отшвырнув его трусы подальше, скрестила руки и устояла в окне.

Да, придется ехать в Буревест. Во-первых, это приказ королевы. Во-вторых... А что еще мне оставалось делать? Ни денег, ни связей, зато есть муж. Слегка вспыльчивый, но кто не без греха? Артур и Логвин побоятся выступить против дракона. Под его крылом я буду защищена.

Жемчужина на моем пальце замерцала в лунном свете, и я досадливо перевернула кольцо камнем вниз.

***

Артур потер переносицу, морщась от зуда в глазах, в которые будто сыпнули песка. Он не спал уже вторые сутки, все ждал вестей от

своих людей, которых отправил во все таверны на тракте до Буревеста, – и напрасно! Эта лживая дрянь вместе со своим муженьком ни разу не остановилась на ночлег. А план был простой: узнать, где они, подсыпать сонного порошка в еду – для дракона дозу побольше, а потом выкрасть Тессу и увезти в поместье, как и планировалось. Не захотела стать женой – ей же хуже. Ритуал можно провести и без брачной церемонии.

Дядя пощипал себя за оттопыренную нижнюю губу.

– А ты говорил, рыбка не сорвется, – едко напомнил он. – Наши друзья будут очень недовольны.

Мало того, что Тесса выставила его идиотом перед всем высшим светом, так теперь еще и дядя нагнетает. А ведь Артур был идеальным женихом! Милым, чутким, романтичным. Но нет, она предпочла наглого и развязного Эша. Дура.

– Может, взять ее сестру? – предложил Артур. – Элизабет дра Виен. Ее мать ко мне расположена, а девушка куда сговорчивее, чем старшая сестра.

Логвин качнул головой.

– Нужен первенец. Сильная кровь. Обычно у драконов первыми рождаются мальчики. Тесса – исключение. Она идеальна!

Дядя глубоко вздохнул, прикрыв набрякшие веки, и Артур благоразумно промолчал. Отчего-то ему казалось, что сильная кровь ни при чем. Можно взять парочку девушек с нужной наследственностью. Незаконнорожденных, сироток, да мало ли кого наплодили драконы! Избирательностью они не отличаются. Если только не встретят свою половину. Но Логвин зациклился на Тессе и хотел только ее.

– Мы достанем ее, дядя, – пообещал Артур. – Быть может, Дра Гарт отнес ее в Буревест на себе. Так куда быстрее и проще. Охота ему трястись по дорогам, когда можно расправить крылья и долететь за считанные часы.

Логвин неохотно кивнул.

– Как только она успела с ним сговориться? – все же вырвалось у Артура. – Я ведь не оставлял ее без присмотра, она выходила в свет только со мной! Я не думал, что она вообще с ним знакома!

– Девчонка нас провела, но ты прав – мы достанем ее. Надо действовать быстро. Жаль, конечно, что дра Гарт первым сорвет эту

ягодку, но что уж теперь... У меня есть один человечек в тех краях, который сможет нам пригодиться. Значит, план такой...

Артур слушал дядю, кивал, но мыслями был далеко. Сейчас его невеста, его прекрасная Тесса предавалась страсти в чужих объятиях, и Артур едва не скрипел зубами от злости. Он терпеть не мог, когда из него делали дурака. И не собирался прощать.

***

Эштон маялся странной тревогой, расхаживая по главному залу.

– Что с ней станется? – произнес он вслух, успокаивая сам себя. – Дорога до Буревеста охраняется стражей. Ни на одном постоялом дворе не посмеют обидеть женщину, которая назовется моим именем.

– А она назовется? – флегматично спросил Джонс, который сидел на стуле и подпиливал ногти.

Джонс Блюбелл так давно жил в Буревесте, что Эш даже забыл, на каких правах. То ли троюродный дядька, то ли старый приятель отца, а может, гувернер матери, но Джонс стал привычным, как предмет интерьера, который вроде и не очень вписывается в обстановку, но расстаться с ним жаль. Вроде старого кресла, ободранного несколькими поколениями котов, в котором так удобно сидеть у камина. Потертый временем, лысоватый, в цветастом халате, обнажающем волосатые ноги, он доводил мачеху Эша, Эдрену, до зубовного скрежета. Может, поэтому Эш готов был еще и приплатить другу, чтобы тот оставался в замке как можно дольше.

– Нет, – признал Эштон. – Вряд ли Тесса захочет представляться моим именем.

– Я так и не понял, зачем она тебя поцеловала.

– Я тоже, – проворчал он. – Мы с ней потанцевали, слегка пофлиртовали, а потом она просто накинулась на меня как дикая кошка.

Джонс завистливо вздохнул.

– Хотел бы я сказать, что скучаю по тем временам, когда на меня вешались красивые женщины, но увы, я такого не помню... Она ведь красива?

– Очень, – подтвердил Эш.

Сердце снова сжалось от тревоги. Не надо было ее там бросать. Мало ли кто встретится по пути. Хватает отморожков, которых и

драконом не напугать. Или вот Фирст. Вдруг оскорбился? Вдруг решил отомстить?

– Вероятно, Тесса стала жертвой твоих чар, – предположил Джонс, покачиваясь на стуле. – Она, как я понял, неискушенная девица, а ты – прожженный ловелас. Танец, объятия, прикосновения, жаркий взгляд. Ты смотрел ей в глаза?

Эш поморщился как от зубной боли.

– Конечно, я смотрел ей в глаза, – простонал он.

– Это самое простое объяснение, – пожал плечами друг. – Ты недооценил свое обаяние, и девушка поплыла.

– Она сбежала от меня после танца.

– Потому что не могла справиться с нахлынувшими на нее чувствами, – важно покивал Джонс. – Она попыталась, но страсть оказалась сильнее.

– Вообще-то она и правда довольно пылкая, – ухмыльнулся Эш.

– Вот и не вини ее, – посоветовал друг. – Взгляни на ситуацию по-другому: тебе бы все равно пришлось однажды жениться, а тут молодая красивая жена, с драконьей кровью. Что у нее там с приданым?

– Без понятия.

– Да и ладно, – отмахнулся Джонс. – Ты достаточно богат, чтобы не задаваться такими вопросами. Куда важнее для удачного брака, что она страстно хочет тебя!

В последнем Эштон сильно сомневался. В карете крошка Тесса дала ему яростный отпор. Но он был с ней резок и груб. Наверное, обиделась...

– Я за ней слетаю, – решил он. – Она, наверное, еще на полпути.

Входная дверь в холле, скрипнув, открылась, послышались голоса.

– Видимо, твоя сестрица вернулась с прогулки, – предположил Джонс. – Куда только ее носит в такую погоду?

Однако вскоре дверь в зал распахнулась, и Эш вздрогнул.

Его молодая жена собственной персоной подошла к нему неверной походкой, попыталась присесть в реверансе, но, поморщившись, выпрямилась, держась за поясницу. Светлые волосы всклокочены, платье измялось, на щеке какая-то грязь... Она что же, ехала без остановок?

– Мне дадут ванну в этом богом забытом месте? – потребовала Тесса. – Или ты так и будешь пялиться на меня, муженек.

– Ты быстро добралась, – выдавил он. – Как дорога?

Тесса смерила его ненавидящим взглядом, только что не оскалив зубы, и отвернулась.

– Джонс Блюбелл, – представился друг, поднявшись и церемонно поклонившись. Халат запахнулся, обнажив волосатую грудь. – Двоюродный дядя вашего супруга.

Ага, значит, все-таки дядя...

– Тесса дра Виен, – ответила она, подав ему руку, на которой сверкнуло обручальное кольцо, подаренное королевой.

– Тесса дра Гарт, – исправил ее Эш. – Пойдем, покажу тебе твою комнату. Я приказал подготовить ее к твоему приезду.

Тесса вновь не удостоила его ответом, но пошла следом, придерживая мятые юбки.

Глава 3

У меня болело все: ноги, спина, шея, голова, даже ногти ломило от дорожной тряски. Хотелось ванну и убивать. Эштон дра Гарт распахнул дверь, галантно пропустив меня вперед, и я проковыляла в свою новую комнату.

Кровать занимала половину спальни, и я уже предвкушала, как упаду в мягкие перины. Ванная комната пряталась за раздвижной дверью. Черный мрамор и золото – слишком вычурный дизайн на мой вкус, но плевать. Зато горячая вода текла прямо из крана, а ванна такая большая, что можно лечь и вытянуть ноги.

– Пусть ужин принесут прямо сюда, – попросила я.

Эштон, кивнув, удалился. Видимо, драконья чуйка подсказала ему, что лучше сейчас не отвечивать. Как только дверь за ним закрылась, я безжалостно содрала с себя провонявшее потом и лошадыми платьем, расправилась с бельем, кинув его на стул, и, постанывая, погрузилась в горячую воду. Удовольствие было таким сильным, что я чуть не расплакалась. Я добралась. У меня новый дом – со всеми удобствами. И, вроде, понятливый муж.

Я нашла на краю ванны ряд пузырьков и, понюхав содержимое, щедро плеснула в воду розовый мыльный раствор, который вспенился бодрой пышной шапкой. Вытащив оставшиеся в прическе шпильки, погрузилась в воду с головой. Вынырнув, протерла глаза, которые защищало от мыла. Дверь хлопнула, и я приказала:

– Оставьте ужин у кровати.

– А может, покормить тебя с ложечки? – раздался воркующий голос, и я, взвизгнув, шарахнулась в сторону, ударила локтем о ванну и, промыв глаза, с ужасом уставилась на Эштона. Похоже, насчет понятливости и драконьей чуйки я поторопилась.

Он же небрежно сбросил мои чулки и белье со стула и сел. Помнится, при первой встрече Эштон дра Гарт показался мне сытым котом, но теперь его зеленые глаза вспыхнули жадным голодом.

– Выйди немедленно, – процедила я, подгребая руками пену поближе к груди.

– Я останусь, – возразил Эштон и, зачерпнув ложкой суп, исходящий паром, подул и протянул мне. – Супчик. После долгой дороги хорошо для желудка.

Я швырнула в него первой попавшейся бутылкой, но Эштон обидно легко поймал ее и аккуратно поставил на пол. Даже суп не расплескал.

– Хочу напомнить, дорогая жена, – произнес он. – Что ты теперь в некотором роде моя жена. Мы женаты. Муж и жена. Помнишь?

Он бы еще раз сто повторил это слово, чтоб уж точно дошло.

– Твой страстный поцелуй в коридоре дворца, появление королевы, кольца... – перечислил Эш. – Признаюсь честно, мне бы тоже хотелось забыть произошедшее и решить, что все это лишь страшный сон, но нет, тебя не убили и не украли, и вот ты здесь.

– Я голая! – с отчаяньем воскликнула я.

– Именно, – кивнул Эштон. – Именно этот факт заставляет меня переменить мое отношение к браку. Может, все не так уж плохо? Скажи, я так сильно тебя привлек?

Он съел ложку супа и облизнул губы, а мой желудок сжало от голода.

– Ты о чем? – уточнила я. – Знаешь, давай сюда мой ужин, пока ты его весь не сожрал.

Я требовательно протянула руки и, забрав тарелку, устроила ее себе на согнутые колени, следя за тем, чтобы оставаться прикрытой пеной. Горячий кисленький супчик полился в мое горло целебным эликсиром.

– Ты ведь приличная девушка, – с некоторым сомнением произнес Эштон. – Невеста другого. Была. А потом вдруг такой порыв... Логичный вывод – ты сочла меня неотразимым.

Хлебая божественный супчик одну ложку за другой, я промычала от удовольствия, а Эш, приободрившись, счел это знаком согласия.

– Значит, мы имеем тебя...

Я настороженно на него покосилась.

– ...влюбленную в меня девушку, весьма привлекательную и соблазнительную.

Взяв бутылку мыльного раствора, я вылила остатки в воду, так что пена поднялась выше края ванны и свесилась снежной шапкой.

– И раз уж так вышло, давай попробуем, – вздохнул Эш. – Я согласен.

– На что? – спросила я, тщательно вычерпывая остатки супа и борясь с желанием облизать тарелку.

– Сделать наш брак настоящим, – многозначительно улыбнулся Эш. – Давай я помою тебе спинку... и остальное...

– Да, это был порыв, – подтвердила я. Пусть так думает. Объясняться нет ни сил, ни желания.

Эш придвинул стул ближе к ванне, скользнул взглядом по пене, которая начала предательски спадать.

– Но ты говорил, что в браке важна любовь, – быстро вспомнила я.

– Говорил?

– Берешь свои слова назад?

– Я не бросаю слов на ветер, Тесса.

– Прекрасно, – коварно улыбнулась я. – Значит, давай подождем, пока между нами не вспыхнет это прекрасное чувство.

– Я знаю один верный способ ускорить его развитие.

– Часто влюблялся? О тебе говорят, что ты потерял счет женщинам. Ты любил каждую из них?

– Это все в прошлом. Важно лишь то, что есть сейчас. Может, это судьба бросила нас навстречу друг другу.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

– Давай продолжим нашу беседу завтра, – предложила я. – Ты наверняка добрался сюда с куда большим комфортом и гораздо быстрее чем я.

– Ты устала, – предположил он.

– Я бы поаплодировала твоей догадливости, да руки заняты.

– Что ж... – Эш с сожалением вновь окинул взглядом пену, которая еще держала оборону, и, поднявшись, забрал у меня грязную тарелку. – Увидимся завтра, Тесса.

– Угу, – согласилась я.

Дверь за ним мягко закрылась, и я откинула голову на бортик ванны. Я убежала из одной ловушки и попала в новую. Но муж, по крайней мере, накормил меня супом. Помывшись, я выбралась из ванны, прислушиваясь к малейшим шорохам, закуталась в длинное полотенце, найденное в шкафу, и осторожно заглянула в спальню.

Эштон ушел, и кровать была полностью в моем распоряжении. Большая, мягкая, и главное – не трясется!

Сил на то, чтобы искать сорочку, уже не осталось, так что я сбросила полотенце на пол и быстро юркнула под одеяло. Уже проваливаясь в сон, улыбнулась. Объяснение произошедшему от моего мужа было даже милым. Внезапное притяжение, вспыхнувшая страсть – это куда привлекательнее ритуала Фирстов. Страшное осталось позади, прошло рядом, задев меня самым краем. Как если бы холодное щупальце коснулось ноги перед тем, как спрут ушел назад в глубину.

Быть может, однажды я и сама поверю в версию Эштона, а тот подслушанный разговор сотрется из моей памяти.

***

Влажные волосы стекали по ее спине жидким золотом, хрупкие плечи кутало облако пены, пугливый румянец окрасил щеки, и Эштон жалел, что не наделен художественными талантами – вот бы нарисовать, какой он увидел свою жену, войдя в ванную.

И это волшебное видение принадлежало ему. Целиком и полностью. Он может зайти в ее спальню в любой момент даже без стука и сделать с ней все, что вздумается.

Теоретически.

Потому что если дама станет сопротивляться или, не приведи боги, плакать, то ну его, такое счастье. Нет, надо все так проверить, чтобы Тесса не отталкивала его. Вряд ли это будет сложным: она ведь первая его поцеловала. Он ей нравится, ее к нему влечет, и надо лишь дать ей понять, что теперь не стоит сдерживать порывы. Напротив!

Ворочаясь в пустой кровати, Эш едва сумел заснуть, а с утра побежал в оранжерею и придирчиво выбрал самую красивую розу – белую, лишь слегка тронутую розовинкой по краю полураспушенных лепестков.

– Мальчик мой! – воскликнула Эдрена, выходя ему навстречу.

– Вы рано встали, – заметил он.

Мачеха выглядела так, как будто не спала уже пару часов: рыжие волосы уложены в прическу, роскошное платье подчеркивает статную фигуру. Хотя она могла бы прикрыться и не совать свои прелести ему под нос с самого утра.

– Мне не спалось. Я так волнуюсь за тебя, Эш! Говорят, ночью прибыла твоя невеста?

– Жена, – исправил он ее. – Я познакомлю вас с Тессой за обедом.
– Отчего не за завтраком? – поинтересовалась Эдрена.

Потому что на утро у него другие планы, и мачеха в них точно не входит.

– Мне не терпится увидеть эту девушку, – произнесла она и неодобрительно добавила: – Вот нахалка! Так подло подставить мужчину! И какая развязность!

– Все было не так, – возразил Эш.

– Но слуги...

– Если хотите узнать что-то обо мне или моей жене, не надо слушать сплетни и досужую болтовню, – резко ответил Эштон. – Лучше спросите у меня лично.

– Тогда я и правда хотела бы узнать... – начала Эдрена, положив ладонь ему на локоть и ненавязчиво подталкивая к парковой дорожке.

– А лучше не спрашивайте и занимайтесь своими делами, – перебил он ее, высвобождая руку. – Доброго дня, Эдрена.

Он быстро прошел мимо мачехи и взбежал по лестнице вверх, направляясь напрямиком в спальню жены. В конце концов, брачное утро ничем не хуже брачной ночи. А лучше устроить брачный марш-бросок. Раз уж его окольцевали, то он выжмет из ситуации максимум.

Джонси прав: однажды все равно пришлось бы жениться. Все случилось быстро и резко – как вырвать молочный зуб. Неприятно, но так было нужно. Теперь он консумирует брак со всей тщательностью, а после, когда королева похорошеет, явит пред ее очи беременную жену. Потом привезет Тессу назад в замок и будет наведываться раз в год, чтобы заделать нового ребенка.

Возможно, с ее присутствием Буревест станет приятней.

Он задержался у спальни, а потом решил войти, как и мечталось, без стука. Дверь тихонько приоткрылась, и Эш шагнул внутрь.

В принципе, он может заезжать и чаще... Допустим, три раза в год или даже все пять...

Тесса спала на животе, спрятав левую руку под подушку. Одеяло сползло, обнажая голую спину до самых ямочек над ягодицами, и нежная кожа в утреннем свете казалась жемчужной. Эш, крадучись, подошел ближе. Ее розовые губки были приоткрыты, от ресниц на щеки падала тень. На пальце правой руки сверкало колечко, которое он надел ей в часовне. Может, это какая-то магия, но Эш почти забыл как

дышать. Он осторожно положил розу на подушку, на которой мог бы сам спать этой ночью, и так же тихо вышел. Прикрыв дверь, прислонился к ней спиной и выдохнул, чувствуя себя вором, укравшим мечту.

А может, все объясняется куда проще? Обычно он уходил от женщин сразу после любовных игр и не дожидался с ними рассвета. Вдруг он терял огромный пласт удовольствий все это время? Однако Джонс его разуверил:

– Без прически, без макияжа и всех этих хитрых женских ухищрений? Даже не почистив зубы? Нет уж, – он замахал руками. – Такого ни одна любовь не выдержит. Но почему же ты ушел?

Потому что в тот момент, залитая утренним светом, Тесса пробудила в его душе неведомую доселе нежность... И даже нетерпеливая страсть отступила, дав дорогу новому чувству. Она интересная, его жена. Упрямая, решительная, страстная. И весь этот характер прячется в прекрасном теле, хрупком, как тонкий фарфор. А вкус ее губ, который он распробовал еще во дворце, стоит того, чтобы немного подождать.

– Решил, пусть выспится и отдохнет как следует после дороги, – пояснил он.

– Это правильно, – одобрил Джонс. – Может, проснется в хорошем настроении. А то вчера я боялся, как бы она не испепелила взглядом весь замок. В ней сильная кровь?

Эш помнил тот день как сейчас, когда серые скалы вдруг ожили и рванули к посту черной тучей диких драконов, зубастых, жестоких и безжалостных. Сам он приехал учиться обороту, еще не умея толком летать. Корвин дра Виен отвлек диких на себя и заманил их в ущелье, где сумел перебить целую стаю, но все же погиб, дав молодняку возможность спастись.

Вокруг того случая до сих пор ходили сплетни. Говорили, что диких натравили, воздействовав магией. Обычно они не нападают на людей, а высшие драконы для них – непререкаемый авторитет вроде вожака. Спорили, кто мог быть мишенью – целый выводок молодых драконов или же Корвин дра Виен, матерый дракон, который перешел кому-то дорогу.

– Да, – ответил Эш, покрутив кольцо на пальце. – Сильная кровь.

Глава 4

Я проснулась от осторожного шороха и, вскинувшись на кровати, прижала к груди одеяло.

– Простите, госпожа, – испуганно поклонилась мне служанка. Молоденькая и какая-то измученная.

– Ничего, – пробормотала я. – Который час?

– Скоро обед, госпожа, – ответила та, опустив голову еще ниже, так что я видела только серый чепец.

– Хорошо, что ты меня разбудила, – сказала я. – Как тебя зовут?

– Китти, госпожа. Мне велено помочь вам с гардеробом и вообще...

Закутавшись в одеяло, я села в постели и, опершись на матрас, шикнула и отдернула руку. Роза? Взяв ее, поднесла к лицу и вдохнула сладкий аромат, а мои щеки загорелись от стыда и гнева. Вот нахал! Приходил тут, смотрел... А у меня ни сорочки, ни платьев, ничего.

– Понимаешь, Китти, гардероба нет, – печально призналась я, и служанка изумленно вскинула на меня глаза.

Симпатичная: голубоглазая, с веснушками, а из-под унылого чепца выбиваются рыжие прядки.

– Что же мне делать, Китти, как думаешь?

– Можно было бы попросить у госпожи Эдрены... – неуверенно предположила она.

– Но... – подхватила я, уловив интонацию.

– Вряд ли она поможет вам от души, – выпалила Китти и густо покраснела. – Простите, госпожа, я с ночи на ногах, сама не знаю, что несу...

– Садись, – предложила я, указав на кресло. – Значит, от Эдрены, кем бы она ни была, помощи не дождешься?

Голубые глаза служанки наполнились слезами, и она разразилась жалобами.

Из сбивчивого монолога я уяснила следующее. Госпожа Эдрена была придирчивой и злобной хозяйкой и шпыняла слуг по любым мелочам. Ее дочь Изабель не далеко ушла от мамы и не чуралась рукоприкладства. Эштон дра Гарт – добрый господин, но редко

появляется в замке и не особенно вникает в управление домом. Фермы и хозяйства ведет эконо́м, к нему нареканий нет. Джонс, с которым я познакомилась вчера, никого не обижал, хотя иногда позволял себе лишнее со служанками.

– Но те не жалуются, – быстро добавила Китти, вновь покраснев.

– Эдрена, выходит, не родная мать Эштона? – переспросила я, и Китти часто-часто закивала, так что чепец даже съехал на лоб.

– Мы все надеемся, что новая госпожа будет добрее, – сказала она и вдохновенно предложила: – А давайте я принесу вам платья покойной госпожи! Вот та была милой как ангел.

Не то чтобы меня вдохновляла мысль донашивать за покойницей, но выбора не было. Или так, или голышом.

– Неси, – решила я, и Китти умчалась прочь, чтобы вернуться с ворохом платьев.

Я выбрала одно со шнуровкой, которой скорректировала различия в фигурах. Юбки оказались коротковаты, но не критично. А золотистая атласная ткань прекрасно подходила к моим волосам, которые как будто даже заблестели ярче. Так что, когда я спустилась в обеденный зал, взгляд Эштона ясно дал мне понять, что устаревший фасон не особо его волнует. А вот на остром вырезе и щиколотках он взгляд задержал.

– Моя жена, Тесса дра Гарт, – представил он меня, отодвигая стул по правую руку, и на меня цепко уставились две пары одинаковых серых глаз.

– Рада знакомству, – первой опомнилась Эдрена, крупная женщина с подозрительно яркими рыжими волосами.

– Теперь у меня появилась сестра! – восторженно воскликнула ее молодая копия.

Обе они не потрудились даже подняться со стульев.

– Как спалось, Тесса? – спросил Джонс, садясь за стол. – Я очень рад, что Эш наконец остепенился. Вы смотрите чудесной парой.

Он, кажется, был на моей стороне.

Я с малых лет жила с мачехой, но та была искренна в выражении своих чувств. Могла и розгами всыпать, и наорать, и посадить под замок. С ней зато все было понятно. Эти же две дамы улыбались в глаза, но только что не плевались ядом.

– Зачем же вы надели обноски, Тесса, – скорбно покачала головой Эдрена. – Тем более наряд явно не по размеру. Я бы могла подарить несколько платьев, раз вам, бедняжке, совсем нечего носить.

– Я с радостью поделюсь с тобой, сестренка, – подхватила Изабель. – Хотя мои платья будут великоваты тебе в груди.

Она смущенно хихикнула и игриво глянула на Эша. А тот, кажется, вовсе не понимал, что тут происходит.

– Мы уже наслышаны о вас, – продолжила Эдрена. – Как и все королевство, наверное.

– Так романтично! – прощепетала Изабель. – Мне бы никогда не хватило смелости вешаться на шею мужчине! Пусть даже и привлекательному, как Эш.

– В мое время за такое не выдавали замуж, – Эдрена отвела взгляд и поправила прическу. – А отправляли в монастырь. Не те нынче нравы, не те...

– Мое приданое пока не прибыло, – сказала я очевидное. – Так что я и правда стеснена в нарядах. Но не думаю, что мой муж окажется таким скупым, что заставит меня донашивать старые вещи. Тем более твои платья, сестренка, будут мне велики не только в груди. Кстати, – я повернулась к Эшу и постаралась застенчиво улыбнуться. – Спасибо за розу.

Он тут же накрыл мою ладонь своею.

– Выбирай, шей и покупай что хочешь, Тесса, я не собираюсь ограничивать тебя в средствах.

Он погладил мои пальцы, и я не стала убирать руку. Надо ковать пока горячо.

– После обеда я бы хотела осмотреть замок, если можно. Покажешь?

– К чему так спешить? – вскинулась Эдрена. – Я сама проведу тебя по замку, дорогая, покажу парк. Гости обожают наши чудесные цветы.

– Но я ведь не гость, – мягко исправила я и вопросительно посмотрела на Эша. – Это теперь мой дом, верно?

– Так и есть, Тесса, – подтвердил он, поглаживая мою руку.

– Значит, мне стоит узнать, как им управлять.

Эдрена сцепила зубы, и даже Изабель злобно засопела.

– Не думаю, что это хорошая идея, – выдавила Эдрена. – Ты не справишься с Буревестом.

– Наш родовой замок довольно велик, – возразила я. – Меня учили управлять хозяйством с детства. Если бы я родилась мальчиком, он достался бы мне. Как и Буревест, полагаю, собственность старшего наследника рода.

– Ты так молода и, прости, явно ветрена, – не сдавалась мачеха Эша.

– Расскажите же вашу историю любви, Эдрена, – попросила я. – Дра Гарт долго добивался вашего расположения?

Тут я была по прямой наводке служанки. Второй брак старого дра Гарта был поспешным, и говорили, что состоялся лишь из-за особого положения невесты, которое потом не подтвердилось.

– Это очень личное, – процедила она. – Давайте обедать. Все стынет.

– Кухней я займусь в первую очередь, – сказала я, попробовав суп. – Очевидно, что этому дому нужны перемены.

***

Молодая жена Эштона удалилась с ним вместе под ручку. Изабель, уловив настроение матери, исчезла. Остался лишь Джонс, который потребовал кофе, и теперь колдовал со сливками и сахаром, добиваясь идеальной пропорции.

Эдрена неодобрительно наблюдала за его манипуляциями.

– Тебе не кажется, что ты загостился, Джонси? – не выдержала она.

– Ты права, – кротко согласился он. – Я действительно злоупотребляю гостеприимством нашего дорогого Эша. Быть может, пригласишь к себе? После всего, что между нами было... – он поднял на нее взгляд и многозначительно ухмыльнулся, заставив Эдрену поморщиться.

Да, было разок, или пару раз... А чем еще заняться скучающей женщине?

– Я бы с удовольствием навестил тебя, Эдри, – продолжил Джонс. – Где там твой дом, кстати? В Большом Корытце? В Малом? Я уж и не помню, в какой дыре тебя подобрал покойный дра Гарт.

– Мой дом здесь, – холодно ответила она.

– Теперь в Буревесте новая хозяйка, – произнес Джонс. Он отломил вилочкой шоколадный торт и, попробовав кусочек, облизнул губы. – Было сплошным удовольствием наблюдать, как она ставила тебя на место раз за разом. Ты обломаешь об нее все свои немолодые зубки, Эдри.

– Если эта мерзавка думает, что сможет выставить меня вон... – вспыхнула она.

– Но она может, – кивнул Джонс. – По завещанию тебе досталось денежное содержание, Эдрена. Куда более скромное, чем ты привыкла тратить на себя и свою дочурку. Пора домой. Ты загостилась.

– Ты не понимаешь, – отмахнулась она, возвращая себе самообладание. – Мне не так уж много надо. Но моя Изабель... Знаешь ли ты, что такое материнская любовь, Джонси? Не знаешь? Вот и молчи.

– А что Изабель? – спросил он. – Замуж ей пора. Еще год-два, и ее окончательно разнесет. Уже сейчас она смотрится тяжеловозом, особенно по сравнению с Тессой.

– И поэтому ты предлагаешь уезжать из Буревеста? Где же я найду Изабель мужа, соответствующего ее статусу?

Опершись ладонями о стол, Джонс подался вперед, и его ленивую вальяжность точно ветром сдуло.

– Какому-какому статусу? – жестко уточнил он. – Твоя Изабель совершенно обычная. Она не магичка, не драконья дочь, ты так долго живешь тут и тратишь деньги дра Гартов, пользуясь их именем налево-направо, что совсем забыла, что она не дра Гарт, а Шмольс. Так объясни, что за статус у Изабель Шмольс, а то я не понимаю?

– Потому что ты болван, – отрезала Эдрена.

– Нет, – ответил Джонс, покачав головой. – Я отлично вижу, как ты пытаешься подсунуть свою дочку под Эша, раз уж самой к нему в постель забраться не получилось. Но теперь-то все, место занято.

Она улыбнулась и, взяв солонку, щедро сыпнула в его чашку с кофе.

Джонс обиженно крякнул, поджал губы и, бросив салфетку на стол, ушел прочь, оставив Эдрену одну. Она зачерпнула ложкой шоколадную глазурь прямо с торта, чтобы заесть горечь во рту.

Место занято? Это мы еще посмотрим. В конце концов, рядом со старым дра Гартом тоже мельтешила жена. А потом кончилась. Так

почему бы не использовать старую схему, раз та вполне рабочая? Вдовцы обычно такие печальные, потерянные, много пьют, а потом ничего не помнят – было, не было... А уж если Эш проснется в постели со сводной сестрицей, то не отвертится. Он несет за нее ответственность. А если еще и наврать, что Изабель понесла...

Дело за малым – избавиться от нахалки. Надо действовать быстро.

– Вам почта, – доложила служанка, и Эдрена взяла с серебряного подноса конверт.

Магическая печать, без имени. Вскрыв письмо, она пробежалась взглядом по строчкам, а потом расхохоталась.

Иногда ей казалось, что она родилась под счастливой звездой. Только возникла проблема – и вот появляется старый знакомый, жаждущий ее решить, да еще и предлагающий за это роскошное вознаграждение.

Эдрена взяла со стола свечу, подожгла уголок письма и подождала, пока на подносе не останется лишь пепел.

Глава 5

Мы с Эштоном чинно шли по замку как давно женатая пара. Он провел меня через кухни и кладовые, как я и просила, передал распоряжение кастелянше обеспечить меня всем необходимым, а теперь задержался у гобеленов, рассказывая мне о драконах и сражениях.

Мой муж оказался не так уж плох, и в целом все складывалось терпимо, но забыть о подслушанном разговоре так и не вышло. Я все крутила его в голове, вспоминая фразы, складывая их в единую картину и ужасаясь выводам.

Мы вышли на башню, и ветер мигом растрепал мои волосы, которые Китти едва уложила. С площадки открывался чудесный вид: разноцветные клочки полей складывались в лоскутное одеяло, а вдали простиралось море, перетекающее в такое же синее небо.

– У меня много дел вне замка, – сказал Эштон, обняв меня за талию, как будто опасаясь, что я могу упасть. – Но я буду навещать тебя так часто, как только смогу.

– Ага, – согласилась я, погруженная в свои мысли.

Итак, существовал какой-то тайный орден, в который входили Артур и его дядя и еще какие-то люди. Они замыслили недоброе. О цели прозвучало немного, так что я могла лишь предполагать. Королева осталась вдовой. Наследнику престола четырнадцать. Королевство и трон в не самом устойчивом положении.

Я же должна была стать жертвой магического ритуала. Драконья кровь во мне спит, как и в других женщинах дра-родов, но заговорщики нашли способ заполучить ее силу. Для этого они собирались использовать какие-то руны и физическую близость.

– Допустим, стану приезжать раз в два месяца, – предложил Эш, быстро глянув на меня. – Или даже каждый...

– Конечно, – кивнула я.

И правда, повезло с мужем. Еще и маячить перед глазами не будет. Сплавить бы еще куда-нибудь ту рыжую парочку змей.

Раньше я считала свою младшую сестру Элизабет той еще засранкой: она постоянно воровала у меня ленты и жульничала в

карты. Но сейчас поняла, что она просто ангел по сравнению с ехидной лицемеркой Изабель. Я скучала по Элизабет. Вот она удивится, если я ей это напишу.

Я распахнула глаза, осознав довольно простую мысль. Я не единственная девушка с драконьей кровью. Да, мне удалось удрать, но заговорщики могут использовать в своем ритуале кого-то другого. К примеру, Элизабет!

– Эштон, – я повернулась к своему мужу и схватила его за рубашку. Опомнившись, разжала пальцы и разгладила ткань на его груди, и его сердце забилось чаще под моей ладонью. – Мне надо кое-что сказать тебе. Наедине.

Его зеленые глаза потемнели, на миг сверкнув золотом, и Эш обнял меня теснее, прижимая к себе.

– Мы совершенно одни, – заметил он и огляделся по сторонам. – Хотя тут не очень удобно... Может, пройдем в твою спальню? Или в мою. Тут недалеко.

– Можно и здесь, – согласилась я. – Хотя мне так стыдно. Но я должна признаться. Я не могу больше держать это в себе. Не имею права молчать.

– Тут нечего стыдиться, Тесса, – прошептал Эштон, убирая прядь с моего лица. – Не стесняйся своих чувств. Но можно обойтись и без слов.

Я нахмурилась, пытаюсь понять – как это я расскажу ему без слов о заговоре и тайном ордене. А потом его губы накрыли мои.

Как же по-разному можно целоваться – просто удивительно! Если наш первый поцелуй напоминал стремительное падение с обрыва, а второй, в часовне, был лишь церемониальной вежливостью, то этот поцелуй оказался нежным и упоительно томным. Мягкие касания губ увлекали в какой-то неведомый танец. Я словно покачивалась на теплых волнах, которые постепенно становились все выше и выше.

– Мы же договорились, – все же пробормотала я, отстранившись. – Сперва любовь...

– Целоваться можно, – заверил меня Эштон и вновь завладел моими губами.

Его пальцы скользили по моей шее, гладили затылок, плечи, осторожно коснулись груди. Нежные ласки становились все интимнее. И пусть на башне не было никого кроме нас, но, залитая солнечным

светом, я воспринимала происходящее еще острее. Должна ли я прекратить это, или нет? Мы ведь женаты. Что же делать? Звать на помощь? Это будет так глупо.

– Ты такая красивая, – прошептал Эш, целуя мне шею, а его ладонь мягко накрыла мою грудь. – А утром была словно фея. Тесса, думаю, я почти влюблен. И если ты хотела сказать, что тоже...

– Я вообще не о том! – воскликнула я.

– Нет? – удивился Эш, отстранившись. – А о чем тогда?

Поправив платье, я собралась с духом и пересказала весь подслушанный разговор Артура и Логвина Фирстов, опустив разве что самые скабрёзные подробности. Эштон выслушал все с каменным лицом, и когда я закончила, молчал еще какое-то время.

– Выходит, ты поцеловала меня вовсе не потому, что я тебе понравился? – спросил он.

***

– Это была случайность, – виновато покаялась я. – Прости, Эш... Можно называть тебя Эш?

Он кивнул, провел пятерней по волосам, растрепавшимся от ветра, и я поймала себя на странном желании самой пригладить разметавшиеся пряди.

– Я не хотела подставлять тебя, честно! – заверила я. – Мне нужен был скандал, чтобы сорвать помолвку, а ты первым попался под руку. Все знают, что Эштон дра Гарт повеса, и я решила, что никто не удивится...

– Меня ты удивила, – едко заметил Эш.

– Прости, – вновь попросила я. – Я совсем не хотела за тебя замуж, ни капельки!

Он глянул на меня как-то странно, и я пояснила:

– Спорить с королевой – себе дороже. Я растерялась, я хотела всего лишь выгадать время, а после сбежать, но вышло как вышло.

Эш мрачнел с каждым моим словом, и я поспешила добавить:

– Если тебе нужна свобода – улетай хоть сегодня, я вообще тебя не держу, попутного ветра!

Он помолчал, гневно раздувая ноздри, а потом вдруг рывкнул:

– Никуда я не улечу! Ни сегодня, ни завтра, ни... в общем, пока мы не решим эту проблему, я не оставлю тебя без присмотра. Фирсты не знают, что ты подслушала их разговор, они могут попытаться

выкрасть тебя у меня из-под носа. Твой отец был сильнейшим драконом королевства, а ты его первая дочь. Ты все еще в опасности, Тесса!

– Это хорошо, – заявила я, и зеленые глаза моего мужа расширились от удивления. – Если им все еще нужна я, то это сработает как приманка. Мы можем поймать их на живца!

Эштон обхватил мои плечи ладонями и легонько встряхнул.

– Что за сумасшедшую девицу мне подсунули в жены! – возмутился он. – И думать не смей об этом! Вот как мы поступим: ты иди к кастелянше, она уже должна была собрать портних, и занимайся нарядами. Нашей их себе целую кучу, ясно?

– Ясно, – ответила я.

– А я напишу письма королеве, главе безопасности и еще паре доверенных лиц, – сказал Эш спокойнее. – Зреет заговор, его надо предотвратить немедленно.

– И потом отвезешь эти письма сам? – спросила я.

– Отправлю летунов, так выйдет быстрее, – заявил он. – Что за горячее желание выставить меня прочь из дома?

– Вообще-то ты прав, – вздохнула я. – Королева приказала сидеть в Буревесте. Но если ты раскроешь заговор, то она подберет и простит тебя, и ты сможешь вернуться к балам и развлечениям.

Эш сцепил зубы и направился прочь из башни, не забыв придержать для меня дверь.

– У нас будет отличный брак! – заверила я его. – Мы сможем поладить. Будешь веселиться, как раньше, мне плевать. Ты вовсе не обязан приезжать так часто. Раз в месяц, ты сказал? Не надо, Эш! Раза три-четыре в год вполне достаточно для соблюдения приличий.

Он развернулся ко мне всем телом и, прищулив глаза, посмотрел пытливо, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

– А чем будешь заниматься ты, моя дорогая жена? – вкрадчиво спросил он.

– Думаю, будет справедливо, если ты тоже не станешь задаваться этим вопросом, – заметила я.

Остаток пути мы проделали молча. Эш вручил меня кастелянше, которая собрала целый отряд портних, а сам, холодно пожелав доброго дня, удалился. Он как будто бы злился, я же чувствовала себя так,

словно камень с души упал. Заговор раскроем, Фирстов накажем, а потом каждый будет жить в свое удовольствие.

Хотя червячок сомнений все же точил мою душу. Не хотелось представлять, что Эш будет целовать других женщин так же, как только что целовал меня. В животе до сих пор словно порхали бабочки. Мой муж знал толк в поцелуях, и, наверное, в остальном тоже. А его готовность защитить меня была очень милой.

Портнихи суетились вокруг меня, снимали мерки. На столах разложили ворох разноцветных тканей и тонкие кружева. И я поймала себя на мысли, что мне нравится быть замужем.

***

Эш еще раз перечитал письмо главе безопасности. Резковато получилось, но переписывать он не стал. Пусть раздавят этих Фирстов как тараканов. Тесса краснела и смущалась, и подбирала обтекаемые выражения, но Эш прекрасно понял, что за ритуал они собирались проводить. В глазах темнело от бешенства, стоило представить, что они хотели сделать с его женой.

А Тесса теперь его жена, Тесса дра Гарт, и ей придется с этим смириться. Хотела, не хотела, но она сказала «да» в той часовне и взяла на себя обязательства. А то – лети, дорогой, ветер в спину!

Он размашисто опустил печать на расплавленный воск, и густые красные капли разлетелись в стороны. Собрав письма пачкой, вложил их в почтовый ящик, вспыхнувший голубоватым свечением. Портал не прямой, так что королева и остальные адресаты получат донесение лишь к вечеру.

– Занят? – в кабинет заглянул Джонс и, дождавшись кивка, вошел и устроился в кресле.

Друг был в своем любимом зеленом халате, расшитом золотом, и выглядел умиротворенным и довольным жизнью. Конечно, он ведь холостяк, куда ему проблемы, которые теперь терзают Эша.

– Она вовсе меня не хотела! – выпалил он то, что задело его сильнее всего. – Тесса вышла за меня от безысходности! Она фактически предложила договорной брак, где каждый волен делать, что ему вздумается!

Джонс неопределенно хмыкнул и, закинув ногу за ногу, устроился в кресле удобнее.

– А ты не рад? – уточнил он. – С твоим образом жизни и темпераментом это может оказаться оптимальным вариантом.

Так-то оно так, но темперамент и у Тессы будь здоров. Драконья кровь, вместе с заключенными в ней стихиями, так и бурлила. Эта девушка не давалась ему, утекая как вода сквозь пальцы. Когда они стояли на верху башни, ее волосы развевались от ветра, и сама она казалась воздушной и легкой, так что Эшу хотелось держать ее крепче – вдруг улетит. А еще Тесса целовала его в ответ, и он чувал в ней пламя, пусть пока робкое и неуверенное. Эшу не терпелось устроить пожар.

– Чему ты так коварно улыбаешься? – любопытствовал Джонс.

– Я намереваюсь уточнить условия нашего брачного договора, – заявил Эш. – Раз уж женоушка решила, что мы сможем прийти к соглашению, то я собираюсь выдвинуть встречные требования.

– Будешь торговаться? – уточнил он.

– Еще как, – подтвердил Эш.

– Не передави, – посоветовал Джонс. – Постарайся не разрушить то, что между вами только начинается. Иногда лучше не трясти дерево, а дать яблоку созреть.

При мысли о яблоках вспомнилось, как Тесса взяла его ладонь и положила себе на грудь. Там все прекрасно созрело. Но Джонс, конечно, прав. Нахрапом женщин брать не стоит. В конце концов, разве Эш не сможет влюбить в себя наивную девчушку? Да она будет есть у него из рук и умолять, чтобы он приезжал почаще! Станет сидеть у окошка и ждать его возвращения со слезами на глазах! Беременная – это обязательно.

– Кто тут есть в округе из более-менее привлекательных мужчин? – спросил он.

– Я? – предположил Джонс.

Эш отмахнулся. Вопрос риторический. Опасность может представлять и симпатичный конюх, и трубадур с правильно подвешенным языком, и залетный дракон...

– Представляешь, Тесса сказала, что готова предоставить мне свободу, но и я не должен задавать неудобных вопросов, – пожаловался он.

– Она мне нравится, – улыбнулся Джонс. – Я прямо чую свежий ветер, ворвавшийся в Буревест.

Глава 6

Я провела остаток дня в домашних хлопотах и к вечеру валилась с ног. Поэтому, когда Эш повел меня на ужин, не сразу сообразила, что идем мы куда-то не туда.

– Хочу обсудить кое-что, – сказал он, открывая передо мной дверь, и я, шагнув внутрь, осознала, что нахожусь в его спальне.

Я быстро развернулась, но дверь захлопнулась, и я уперлась Эштону в грудь.

– Ничего странного в том, что молодожены решили поужинать в одиночестве, – заявил он.

– Но мы...

– Женаты, – припечатал он. – Лучше вести себя так, чтобы не вызывать лишних вопросов. Проходи, Тесса, чувствуй себя как дома. Ведь это теперь твой дом.

– Но твоя спальня...

– Теперь и твоя спальня тоже. Присаживайся.

Я быстро отошла подальше от огромной кровати и опустилась на низкую софу возле столика, уже накрытого к ужину. Легкие закуски, фрукты, сладости, вино. Эш галантно налил мне полбокала и сел напротив.

– Прекрасно выглядишь, – сказал он. – Тебе очень идет этот цвет.

– Спасибо, – пробормотала я, невольно смутившись. Не то чтобы комплимент был таким уж изысканным, но теплый оттенок зеленого для нового платья я выбрала, вспомнив цвет глаз своего мужа.

– Как провела день? – спросил Эш, и я, нащупав твердую почву для беседы, принялась рассказывать.

Конечно, одного дня мало, чтобы изучить весь замок, но мне понравился Буревест. В нем была душа: древняя, но, как это ни парадоксально, не старая. Я бы добавила в него красок и немного свободы – Эдрена совсем запугала слуг. А серые колпаки на головах служанок наводили сплошную тоску.

Эш оказался отличным собеседником: он с искренним интересом расспрашивал о том, что я считаю нужным поменять, хвалил мои идеи, немного спорил, но аргументированно. Он рассказывал забавные

истории о Буревесте, признался, что без понятия, кто такой Джонс и почему тут живет, и не забывал наполнять мой бокал.

– Ты отправил письмо королеве? – спохватилась я, вспомнив о главном.

– Да, – ответил Эш. – И королеве, и другим людям. Фирстов поймают и допросят. Но вообще-то я хотел обсудить другое. Наш с тобой брак.

– Разумное предложение, – кивнула я, отставив бокал. – Мы, вроде бы, в общих чертах уже обсудили...

– Я бы хотел углубиться в детали, – заявил Эш. – Мне видится некоторое противоречие. Сперва ты говоришь, что мы должны полюбить друг друга – и лишь тогда сможем быть вместе как муж и жена. А потом чуть ли не гонишь меня со двора, заявляя, что даешь мне свободу.

– Я не гнала тебя, – возразила я, смутившись. – Как бы я могла? Буревест – твой дом, и он прекрасен. И, раз уж мы решили быть откровенными друг с другом, Эш, я должна признать, что очень ошибалась в тебе. Раньше я думала, что ты – легкомысленный бабник, которому от женщин нужно только одно. Но ты спас мне жизнь. Не вынуждаешь меня к тому, к чему я не готова... Я очень тебе благодарна, Эш! За чуткость, за твое благородство...

Он как-то странно хмыкнул и отвел взгляд.

– Я понимаю, что ты вовсе не мечтал жениться, – пылко продолжила я. – Только поэтому сказала, что ты можешь лететь на все четыре стороны...

– У тебя тут крем от пирожного, – пробормотал Эш и, пересев ко мне, провел подушечкой пальца по моей нижней губе. – Значит, ты хотела бы, чтобы я остался? – проникновенно спросил он, глядя мне в глаза.

– С тобой мне спокойнее, – призналась я. – И вообще, мне кажется, мы с тобой можем стать добрыми друзьями.

***

Эштон поперхнулся всеми заготовленными комплиментами. Вот что ты с ней будешь делать? Вроде бы все так хорошо шло: дама уже в его спальне, пригубила вина, щеки румяные, глаза блестят. Казалось бы – бери пока тепленькая. Но Тесса провела блестящую контратаку

своими речами про чуткость и благородство, а потом ранила его в самое сердце предложением дружбы.

Он никогда не дружил с женщинами. Зачем? О чем вообще с ними говорить? Что с ними делать? Помимо очевидного, разумеется...

– Дружба – это хорошо, – сказал Эш не слишком уверенным тоном.

– Фундамент для брака, – подтвердила Тесса.

– Но должны быть и стены, – с надеждой подхватил он.

– Общее ведение хозяйства, совместные цели, – согласилась она. – Холмы к югу от замка кажутся подходящими для виноградников. Гавань можно расширить. Я бы хотела посмотреть на нее вблизи, но вряд ли она вместит больше двух-трех кораблей. Что касается налогов...

– Давай перейдем сразу к крыше, – перебил Эш. – Хотя виноградники – это интересно.

Он задумчиво покрутил на пальце кольцо Корвина дра Виена. Оно было особенным – подстраивалось к обороту, растягиваясь под коготь дракона, а потом вновь оказывалось на пальце.

– Твои родители любили друг друга, Тесса?

– Я не помню свою мать, – призналась она, слегка растерявшись, и Эштон, воспользовавшись заминкой, приобнял ее за плечи – он ведь очень чуткий, в конце концов. – Она умерла после родов. Отец женился еще раз, и я не уверена, любил ли он мачеху. Они часто ссорились и орали друг на друга, но быстро мирились.

– Какая-то женщина орала на Корвина дра Виена? – изумился Эш, усмехнувшись. – Это точно была любовь. У тебя есть братья или сестры?

– Шестеро. И я понимаю, к чему ты клонишь.

Аллилуйя! Эштон погладил ее хрупкое плечико, заднюю поверхность шеи. Запустив пальцы в восхитительно мягкие волосы, помассировал затылок, ненавязчиво подтягивая ее голову ближе.

– Наследники рода, – сурово сказала Тесса ему в лицо. – Вот что является крышей для всякого супружества.

В прежние, неженатые времена, Эштон скорее сказал бы, что это вообще труба.

– Ты уверен, что готов стать отцом? – добила она его.

Эш поднялся и принялся ходить туда-сюда по спальне. Глянул на кровать, которая так и манила забыть о разговорах. Но он ведь не только чуткий, но и благородный.

– Думаю, по ходу дела разберемся, – заявил он. – Сейчас у нас другая проблема. Без любви ты не хочешь строить крышу, так?

Она отвела взгляд.

– Что для тебя любовь, Тесса?

– Это... эмм... – она отпила еще вина, пытаясь выгадать время, и Эш, задержавшись у стола, подлил ей еще. – Когда человек кажется красивым...

– Я полагал, что выгляжу неплохо, – сказал он.

– Ну... да, – признала Тесса, и Эш поздравил себя с первой победой.

– Что еще? – требовательно спросил он.

– Ум, – выпалила она. – Очень важен.

– Уже видела библиотеку Буревеста? Я там все прочитал.

– Может, это я недостаточно умная? – предположила вдруг Тесса. – Почему мы обсуждаем только возможность любви к тебе. Я тоже хочу, чтобы меня любили.

– Ты очень красивая, – с готовностью заверил Эш. – И соображаешь быстро – вон как ловко женила меня на себе.

– Давай ты расскажешь, что в твоём понимании любовь, – предложила она. – У тебя явно опыта больше.

Она расправила складки на юбке, такая красивая в этом светло-зеленом платье с приспущенными плечами, которое куда больше хотелось снять, чем рассматривать. Румянец на скулах стал ярче – видно, напоминание о нюансах их брака ее слегка рассердило. Что поделывать, над чуткостью ему еще надо поработать.

Она ждала ответа, и все отточенные годами фразы – о молнии, пронзающей душу, о бездне глаз, о сердце, что не врет, вдруг показались фальшью.

Эш присел на кровать и, взъерошив волосы пятерней, признался:

– Я не знаю, Тесса.

– Ты никого не любил? – вырвалось у нее, и Эшу вдруг очень захотелось оправдаться.

– Маму, – сказал он.

Когда-то Буревест и правда был ему домом – местом, где можно спрятаться от любых невзгод. Где его любят.

Кровать чуть прогнулась, и Эш, вскинув голову, увидел, что Тесса присела рядом.

– Расскажешь? – то ли попросила, то ли предложила она.

В ее взгляде не было ни досужего любопытства, ни жажды сплетен, только сочувствие и тепло. И Эш, удивляясь самому себе, рассказал ей все.

Как нелепо и внезапно погибла мать, как отец горевал, а потом вдруг оказался в объятиях Эдрены. Эш даже порадовался за него в глубине души, поскольку всерьез опасался, что потеряет и второго родителя – таким безутешным был папа. Так и вышло – поспешный брак ничего не исправил. Эдрена потеряла ребенка, а может, и вовсе не была беременна. Отец все дальше уходил в себя, не справившись с потерей любимой, и в итоге тихо умер во сне через год после ее смерти.

Дом стал чужим, враждебным местом. Эдрена старалась стать ближе... Тут Эш запнулся и все же умолчал о том, как именно мачеха пыталась проявлять сочувствие. Он уехал учиться и старался показываться здесь как можно реже.

Где-то в середине рассказа Тесса взяла его за руку, и он перебирал ее тонкие пальцы, боясь спугнуть. Она тоже рассказывала о своей мачехе, которая не гнушалась использовать розги, но вообще-то за дело. О сестрах – особенно Элизабет, с которой Тесса довольно близка. О саде за домом, где растет старая яблоня с вырезанным на коре сердцем и именем прапрабабушки, о пиявках в пруду, которых Тесса как-то раз подложила в постель мачехи, о мечтах...

Когда в окно заглянула луна, Тесса спохватилась и хотела уйти, но Эш удержал ее за руку.

– Останься, – попросил он. – Мы ведь женаты, никто не осудит. Не бойся, ничего не будет... если не захочешь.

Тесса смеялась над его шутками и вмиг становилась серьезной, когда чувствовала, что он говорит о важном. Позабыв о манерах, она скинула туфли и забралась в постель с ногами, устроив под спину подушку, и в лицах показывала женихов, которые приходили к ней свататься до Артура Фирста. И Эш испытывал странную жгучую

неприязнь к каждому из них и злорадное удовлетворение собственника.

Они так и заснули рядом, и уже проваливаясь в сон, Эш поймал короткую мысль – моё. Драконья суть тянулась к Тессе, жаждала коснуться, вдохнуть аромат мягких волос, обвить, обнять и не отпускать. Эш так и сделал: аккуратно подвинул ее голову себе на плечо, целомудренно положил вторую руку на тонкую талию и уснул, впервые за долгое время чувствуя себя дома.

А утром, когда Тесса затрепетала ресницами и улыбнулась ему с ленивой нежностью, Эш потянулся к ней и накрыл мягкие губы своими. Сонный, неспешный, сладкий поцелуй оказался лучшим началом дня. Может, любовь – это когда тебе хочется просыпаться рядом снова и снова?

Тесса была такой мягкой, податливой, так легко откликалась на ласки, что это просто срывало крышу. На светлой коже оставались розовые следы его поцелуев, золотистые волосы разметались по подушке и пахли цветами, и он хотел ее всю.

– Эш, подожди, – тихо попросила она.

Он с усилием отстранился и посмотрел ей в глаза.

– Прости. Я помню про крышу и все такое.

– Мне кажется, мы могли бы, – пробормотала Тесса, опустив ресницы. – Я тут подумала и, в принципе, так будет честно. Я ведь собиралась сделать это после свадьбы с Артуром, а ты мне нравишься куда больше. Конечно, дом с крыши не строят, но у нас уже кое-что есть...

– Да! – быстро согласился Эш, стягивая рубашку через голову. Пара пуговиц отлетели – плевать.

– Только давай ночью! – торопливо воскликнула Тесса, отодвигаясь от него и вжимаясь в спинку кровати. – Я... стесняюсь.

И так очаровательно покраснела, что Эшу оставалось только вновь согласиться, а дракон в его теле с предвкушением заурчал.

Глава 7

Я сбежала от Эштона и, попав в собственную спальню, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, улыбаясь как дурочка. Кажется, я стремительно влюбляюсь в собственного мужа.

Вчерашний ужин стал настоящим романтическим свиданием. Мы говорили с Эштоном обо всем, я проснулась в его объятиях, и наш утренний поцелуй был просто волшебным. Поэтому, вопреки собственным словам, я согласилась сделать наш брак настоящим. Уже этой ночью!

Было еще кое-что: подслушанный разговор Фирстов словно вымазал меня чем-то нехорошим, но рядом с Эшем все это исчезало. Я видела в его глазах желание, но оно казалось таким естественным. Кроме того, после его поцелуев я и сама начинала хотеть большего: погладить его широкие плечи, твердый живот, почувствовать его вес на своем теле. Мне хотелось увидеть отблеск драконьего золота в зеленых глазах, и как рябь чешуи мелькает на смуглой коже, а может, даже рассмотреть более детально то, что я лишь мельком увидела ночью в поле.

Артур с дядей говорили о близости похабно и грязно, но я отчего-то была уверена, что Эш будет нежным со мной. Я закружилась по комнате, наполненная предвкушением счастья, но в дверь постучали, а после, не дожидаясь ответа, открыли.

– Сестренка! – с преувеличенной радостью воскликнула Изабель. – Ты уже встала! Какое восхитительное платье, так тебе идет. Правда, волосы совсем растрепались. Хочешь, одолжу тебе служанку?

– Нет, – ответила я.

Меня вполне устроила вчерашняя Китти. Пусть она не особенно ловкая с волосами, зато снабдила меня ценными сведениями, а в моей ситуации это куда выгоднее идеальной прически.

– Ты словно светишься от счастья, – продолжила Изабель, садясь на мою кровать, и многозначительно погладила покрывало. – Я вижу – почему. Постель не измята, а значит, ты ночевала не здесь.

– Я как бы замужем, – ответила я, и Изабель стыдливо хихикнула.

Ее игривые манеры больше бы подошли хрупкой девочке, а не даме в теле.

– Расскажи же мне все, – заговорщицким шепотом прошептала она. – Судя по тому, сколько сердец Эш похитил, он очень хорош.

– Ты хочешь обсудить, каков твой брат в постели? – уточнила я.

– Он сводный, это не считается, – отмахнулась она. – Госпожа Мирабель по соседству до сих пор вздыхает по Эшу, хотя их роман завершился еще три года назад. Скоро ты ее увидишь, она всегда мчится в замок, когда узнает, что Эш приехал. Но ты, конечно, красивее, чем она, не переживай. Ты даже симпатичней, чем Анна, цветочница, которой Эш увлекся в прошлый приезд. У той слишком эффектная внешность. В тебе же есть некая благородная приглушенность, что ли. Надо долго рассматривать, чтобы увидеть твою тонкую прелесть.

– Я хочу переодеться, – перебила я ее, чувствуя, как настроение безнадежно портится.

– Переодевайся, – разрешила Изабель. – А самым долгим увлечением была Диана. Вдова капитана. Такая роковая женщина, черные волосы, синие глаза. Я даже думала, что Эш женится, когда пройдет обязательный срок и капитана признают пропавшим без вести.

– Можешь выйти и оставить меня одну? – попросила я прямым текстом.

– А ты что, стесняешься? – удивилась Изабель. – Мы же теперь сестры. Давай я помогу тебе с платьем.

– Выйди! – рявкнула я, и серые глаза засветились злорадным удовлетворением.

– Увидимся за завтраком, сестренка, тебе и правда надо привести себя в порядок, – заметила Изабель и ушла, закрыв за собой дверь.

А я повернулась к зеркалу и критически посмотрела на свое отражение. Ну, да: лохматая, помятая, на щеке след от подушки, но Эштону я нравлюсь – это точно. Но только ли я?

Понятно, что Изабель специально наговорила мне про всех этих женщин, но ее ядовитые слова отравили прекрасное утро. Раньше я как-то отвлеченно думала о прежних пассиях моего мужа, но теперь мне стало неприятно. Конечно, я влюбилась в него – ведь Эш точно знал, что говорить и как. Быть может, эта ночь была особенной только

для меня. А для него – лишь приятный эпизод, не более, о котором он забудет, как только покинет Буревест.

В дверь вновь постучали, но теперь пришла Китти – уже без дурацкого чепца и в симпатичном голубом платье с оборкой по подолу. Мне же она принесла целых три новых наряда, которые я вчера заказала у портних. Служанка помогла мне переодеться в нежно-лиловое платье, расчесала волосы и заплела их в высокую прическу, которая получилась куда аккуратнее чем вчера. Я примерялась, как бы половчее спросить о том, что меня волновало, но в итоге выпалила в лоб:

– У моего мужа было много любовниц в Буревесте?

– В замок господин никого не приводил, – ответила Китти, густо покраснев, и мне слегка полегчало.

– Как думаешь, я бледная моль?

– Да вы что! – искренне возмутилась служанка. – Такую красоту поискать!

– Давай-ка лучше розовое платье, – решила я.

Вообще-то я думала приберечь его для особого случая, но сейчас мне хотелось вновь увидеть восхищение в глазах мужа.

***

Вскоре отражение в зеркале показало другую Тессу: не растерянную и взъерошенную, как воробей, а уверенную в себе и готовую дать отпор. Что, в принципе, изменилось от слов Изабель? Я ведь знала, что мой муж избалован женским вниманием. Я и сама стала жертвой его драконьего очарования. Но во мне тоже течет драконья кровь.

Мачеха вечно шпыняла меня и пыталась воспитать скромницу, но если бы я не сумела устроить скандал во дворце, то уже была бы официальной невестой Артура. Нет уж, обижаться и страдать не по мне.

Я откинула локон, который Китти оставила свободным, и прядь скользнула по обнаженному плечу. Платье довольно откровенное для завтрака, но пусть мой муж увидит, что его ждет на ужин. Если я не передумаю.

– Вы чудесно выглядите, госпожа, – выдохнула Китти.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Утренний визит Изабель был открытым объявлением войны, и теперь я была к ней готова. Когда я спустилась в обеденный зал, все взгляды вновь устремились ко мне.

– Право слово, вам идет быть замужем, Тесса! – воскликнул Джонс, поднимаясь. – С каждым днем вы все краше.

– В этом заслуга моего мужа, – сказала я, одарив Эштона многообещающей улыбкой, и его зеленые глаза на миг сверкнули драконьим золотом.

Он подвинул мне стул, коснувшись кончиками пальцев моих плеч, сел рядом.

– А мы уже успели поболтать с Тессой о том, о сем, – прощбетала Изабель. Ее писклявый голосок стал бесить меня до дрожи. – Эш, ты не собираешься нанести визит нашей соседке Мирабель? Вы были с ней так... дружны.

– Можем сходить вместе, – предложила я. – Я с радостью познакомлюсь с соседями.

– Боюсь, это будет не очень удобно, дорогая, – сообщила Эдрена, пряча виноватую улыбку. – Видишь ли, раньше...

– Именно – раньше, – согласилась я. – Что было, то прошло, а теперь все по-другому. Не так ли, милый?

Я взяла Эша за руку, и он с готовностью покивал. Думаю, меньше всего ему хотелось обсуждать свои давние интрижки в присутствии жены, которая пообещала ему брачную ночь. Я годами наблюдала, как мачеха манипулирует моим отцом, используя свои женские чары, и оказалось, что незаметно научилась этому искусству. Так что игривая улыбка и взмах ресниц получились будто сами собой.

– Новость о том, что Эш женился, разобьет Мирабель сердце, – пробубнила Изабель.

Но Эш, кажется, вовсе ее не слушал, а куда больше был занят моей рукой. Он погладил мое запястье, провел большим пальцем по внутренней стороне ладони, и от этой невинной ласки у меня на миг перехватило дыхание.

– Полагаю, тебе, сестренка, лучше позаботиться о своем сердце, – заметила я, посмотрев на Изабель. Зря я волновалась, что мое платье открытое: по сравнению с золовкой я просто монашка. – Я узнала, что тебе уже двадцать три! Ты выходишь в свет? У тебя есть претенденты

на руку и сердце? Если дело в нарядах, я прикажу портникам пошить тебе парочку новых. В мои ты не влезешь.

Жестко, но она сама напросилась. Изабель покрылась красными пятнами, а я повернулась к мужу.

– Эш, как так вышло, что твоя сестра до сих пор не замужем?

– Я как-то не задавался этим вопросом, – пожал он плечами. – Двадцать три? Я полагал, что ты младше, Изи.

– Через месяц будет двадцать четыре, – безжалостно добавила я. Надо будет повысить жалованье Китти. – Довольно солидный возраст для девицы на выданье. Критический. В следующем сезоне дебютирует моя младшая сестра, а ей всего шестнадцать. Подумай сама, Изи, как ты будешь выглядеть на фоне юных беззаботных девиц.

Ее улыбка стала похожа на оскал.

– Этот вопрос лучше адресовать матери, – встрял в разговор Джонс. – Был ведь один потенциальный жених, арендатор...

– Моя дочь не выйдет за какого-то фермера! – вспыхнула Эдрена, и ее вилка звякнула о тарелку.

– Но в высшее общество Изабель не пустят, – заметил Джонс. – Дра Гарт не оформил над ней отцовство.

– Он просто не успел, – процедила Эдрена.

Как интересно. Выходит, сестренка хотела бы втереться в общество повыше, но ее туда не берут. А варианты попроще не устраивают. Тем временем рука Изабель опустилась на локоть моего супруга.

– Так мило, что ты считаешь меня совсем юной, – с придыханием сообщила она. – Но я уже выросла, Эш...

Ее пальцы вцепились в его рукав как когти хищной птицы, а грудь едва не вывалилась из декольте прямо на олады.

Еще интереснее. Единственный доступный представитель высшего общества – ее брат, который, как Изи сама подчеркнула, сводный. Эдрена тем временем вдруг всхлипнула и прижала салфетку к уголку глаз.

– Что такое? – всполошилась Изабель. – Mamочка, почему ты плачешь?

– Разве ты не видишь, что происходит, Изи? – на меня устремился злобный взгляд абсолютно сухих глаз. – Она только приехала, но уже гонит нас из дома!

Я чуть не поперхнулась творожным рулетом.

– Тесса ничего такого не имела в виду, – выступил в мою защиту Эш.

Имела, вообще-то. Это был бы идеальный вариант – сплавить Изи замуж, и ее мамашу следом.

– Просто быть замужем и правда оказалось очень приятно, – повинулась я. – Вот я и подумала...

– Скоро станет еще лучше, – тихо пообещал Эш и, поднеся мою руку к губам, легонько поцеловал.

– Да, Эдрена, – встрял Джонс. – Счастье женщины – в замужестве и детях. Тебе ли не знать? Так почему ты укоряешь Тессу в том, что она желает счастья своей золовке? О тебе же речь вообще не шла. Хотя говорят, что две хозяйки под одной крышей не уживаются.

– Я наелась, – объявила Эдрена и встала из-за стола, с грохотом отодвинув стул. – Изабель?

Та отложила недоеденную оладью и тоже поднялась. Обе дамы покинули зал, шурша пышными юбками, и Эштон проводил их недоуменным взглядом. Джонс же незаметно мне подмигнул и отсалютовал чашкой с кофе.

Однако я не чувствовала радости победы. Кажется, эта война только начинается.

***

После завтрака Эш сказал, что хочет показать мне какую-то особенную книгу, однако как только мы оказались в густом сумраке библиотеки, прижал меня к стене и накрыл губы своими. Поцелуй вышел жадным и нетерпеливым.

– Не могу больше ни о чем думать, – пробормотал Эш, с усилием отстранившись. – Тесса, тут довольно темно, как считаешь? Зачем ждать?

Я и заметила, что он думает только об одном. А иначе увидел бы, что его змеюки то и дело меня кусают. А может, он видит, но просто не считает нужным вмешиваться? Конечно, я и сама могу за себя постоять, но все же это немного обидно. Я успела размечтаться и выстроить наш брак по всем правилам, пообещала крышу, но оказалось, что у нас и фундамент трещит.

– Эштон дра Гарт, – отдельно произнесла я и уперлась ладонями ему в грудь

– Да, Тесса дра Гарт, – ответил он, целуя мою шею. – Так заводит, что ты вся моя...

– Я тут подумала...

Он легонько прикусил кожу и тут же лизнул – вот как мне сосредоточиться?

– В общем, я не уверена, насчет ночи, – выпалила я.

– Сейчас ты делаешь мне очень больно, Тесса, – сказал Эштон и, приподняв мой подбородок двумя пальцами, заставил посмотреть ему в глаза.

Завораживающее зрелище: в зелени глаз то вспыхивали, то гасли золотые искры, и зрачки казались глубокими ущельями

– С чего вдруг передумала? – спросил он.

– Я не хочу стать одной из толпы твоих женщин, – ответила я, сама вздернув подбородок. – Похоже, тебя надо держать на расстоянии, чтобы хоть как-то запомниться.

– Уж поверь, я тебя не забуду, – заявил он. – Ты моя жена.

– Но ты был бы рад, если бы наш брак стал простой формальностью!

– Нет, – возразил Эш. – То есть да, поначалу...

– Ага! – воскликнула я тоном победителя.

– Что ага? – сердито переспросил он. – Я тебя вообще не знал. Станешь упрекать, что я не хотел на тебе жениться?

– Я думаю, что наш вчерашний ужин был ошибкой, – произнесла я, но сердце вдруг сжалось от боли.

Пусть Эш переубедит меня! Пусть сделает что-нибудь такое, чтобы я поверила, что не одна собираюсь строить нашу семью. Драконье золото в глазах Эша померкло, сменившись привычной зеленью.

– Seriously? – переспросил он. – Что изменилось, Тесса? Мы не виделись всего ничего. Ты ушла переодеваться, потом завтрак, и вот ты снова гонишь меня прочь.

Мои чувства к нему – вот что изменилось. Пока я была равнодушна, все было проще. Но когда я потянулась к нему, то стала куда беззащитнее. Быть может, лучше держаться от Эша подальше? Я отвела взгляд, но Эш снова обхватил мой подбородок и заставил меня посмотреть на него. Красивый... И прекрасно это знает.

– А труба? – требовательно спросил он.

– Какая еще труба? – не поняла я.

– То бишь крыша. Наследники.

Я вздохнула. Ради этого и заключаются браки. Что ж, пусть будет хоть крыша. Не дом, а так – шалаш.

– Ладно, – обреченно сказала я. – Я понимаю, что это мой долг. Род дра Гарт не должен прерваться. Драконы – опора и мощь нашей страны. Давай я закрою глаза, а ты сделаешь все быстро.

Его глаза вновь полыхнули золотом, а вздох сквозь зубы показался шипением. Эш улыбнулся, и мне отчего-то совсем не понравилась эта улыбка. Я попыталась высвободиться, но он качнулся вперед, прижав меня к стенке теснее, обманчиво неторопливо погладил меня по щеке.

– А ты будешь в это время лежать и думать о королевстве? – вкрадчиво спросил Эш.

– В драконах – его величие и сила... – пробормотала я, глядя в сверкающие глаза, в которых вытягивались вертикальные зрачки.

Эш облизнул губы и кивнул, а потом склонился ко мне и насмешливо шепнул на ухо.

– Попробуй, Тесса. Думай о долге перед страной.

Мне казалось, что я уже начала разбираться в поцелуях, но этот словно швырнул меня в ураган. Требовательные жадные губы приникли к моему рту, горячий язык сплелся с моим, как будто приглашая на танец. Прическа, над которой Китти так долго трудилась, оказалась безжалостно испорчена мужской ладонью, которая прижала мой затылок, не позволяя отвернуться. И мне оставалось только принимать поцелуи и бесстыдные ласки, захлебываться собственными стонами и держаться за широкие плечи, чтобы меня окончательно не унесло.

Когда Эш отпрянул, я едва не сползла по стене. Поморгала, пытаюсь сфокусировать взгляд, и мне показалось, что тень моего мужа – огромная, шипастая, крылатая – заполнила всю библиотеку.

– Не только ты можешь выдвигать условия, Тесса, – сказал он, и его голос дрогнул то ли от ярости, то ли от других сдерживаемых чувств.

Я тяжело дышала, пытаюсь удержаться на ногах, и Эш окинул меня таким откровенным взглядом, как будто моего прекрасного розового платья не было вовсе.

– Я приду к тебе ночью, жена, – уведомил он и, шагнув ко мне, мягко поцеловал в щеку.

Когда дверь в библиотеку закрылась, я сползла по стене и обхватила дрожащие колени руками. В голове было пусто до звона. Я потерла лицо ладонями, пытаясь привести себя в чувство, стащила кольцо, собираясь отшвырнуть его куда подальше, но вдруг увидела тонкую вязь с внутренней стороны ободка. Что это там написано?

Глава 8

Она как будто задалась целью свести его с ума!

То сама бросается на шею и кладет его ладонь на свою грудь, прекрасно круглую и упругую, то заявляет, что без любви ничего не будет. Смеется над его шутками и слушает так внимательно, что, кажется, вывернул бы перед ней всю душу наизнанку, а потом замыкается и сухо зовет его полным именем. Обещает – и берет свои слова обратно. Строит дом – и тут же его рушит. То дам, то не дам!

Брак – это так сложно...

Дракон скулил и бил хвостом, и просился назад, к жене, которая трогательно неумело отвечала на поцелуи. Он ее всему научит.

Эш толкнул дверь в кабинет, да так и застыл на пороге.

– Эш, – призывно выдохнула Изи, сидящая прямо на столе.

– Ты сейчас своей задницей все бумаги помнешь, – сердито выпалил он и, подойдя ближе, совсем негалантно спихнул ее прочь. – Что ты хотела?

– Побывать с тобой, – призналась она, затрепетав ресницами.

Вот у Тессы этот трюк получался легко и игриво, а у сестры выглядел как нервный тик.

– Я скучала по тебе, Эш, – призналась Изабель, прижав руки к груди.

– Не думал, что однажды скажу это женщине, – вздохнул он. – Но, Изи. Прикройся, ради богов! Твои платья вульгарны!

– Эш, как ты можешь? – возмутилась она. – Это грубо!

– Грубо было упоминать о моих любовницах за завтраком, – отрезал он и запоздало сообразил – вот оно!

Вот что расстроило Тессу. За завтраком он как баран пялился на ее жемчужные плечи, на ложбинку в декольте, на мягкий изгиб губ. Мечтал намотать на палец ее светлый локон и толком не прислушивался к разговору, а думал лишь о том, что эта прекрасная девушка пообещала подарить ему свою невинность уже сегодня ночью.

Раньше он старательно избегал девственниц, но – вот судьба-злодейка – одна из них все равно его догнала. Как будто игра в салочки

– и теперь водит он.

– Тесса тебе не подходит, – заявила Изи.

– Подходит, – отрезал он. – Что там за арендатор просил твоей руки?

– Ты ведь не станешь меня принуждать... – губы Изабель задрожали, глаза заблестели от слез, а Эш отвлеченно подумал, что Тесса еще ни разу не плакала при нем, хотя поводов хватало.

– Изабель, как глава рода дра Гарт я несу за тебя ответственность.

– Я не могу выйти за него! – взвизгнула Изи, и Эш поморщился. – Я... Я... Люблю другого!

– Прекрасно. Он отвечает тебе взаимностью? Кто это?

– Как будто ты не знаешь! – прошипела ему в лицо Изабель и, подхватив юбки, стремительно убежала.

Вернее, это должно было выглядеть бегством, но она запуталась в юбках, потом еще толкала дверь не в ту сторону. В общем, вышло не очень эффектно, но ситуация заставила Эша задуматься.

Он сам удрал из Буревеста, не щадя крыльев, а теперь собирался обречь свою жену на тесное сожитительство с двумя женщинами, которые с удовольствием разрушат их и без того хрупкий брак. Разнесут их еще не построенный дом в щепки до самого фундамента. Тем более Изи, оказывается, выдумала себе какую-то влюбленность. Быть может, предположение Эдрены о том, что молодая жена пытается их выжить, было не глупостью, а прекрасной идеей?

Надо поговорить с мачехой. У нее остался дом, отец выделил содержание. Он может накинуть сверху для Изи или дать ей приданое, если тот арендатор еще не передумал.

Вспомнив, зачем пришел, Эш открыл почтовый ящик и уставился на пустое бархатное нутро. Ответа не было. Но Фирстов наверняка уже поймали.

***

– Что ты ищешь? – спросил Джонс, и я глянула на него со стремянки.

Отсюда выяснилось, что Джонс лысоват. В зеленом халате, золотая вышивка на котором местами облезла, и потертых домашних туфлях, он и сам казался потрепанным жизнью, но нравился мне, потому что был на моей стороне.

– Книгу с магическими рунами, – ответила я, водя пальцем по истрепавшимся корешкам.

– Интересуешься магией? Быть может, сама что-то умеешь?

– Нет, – ответила я. – Но у меня оказалась одна вещица, которая, как я предполагаю, может обладать особыми свойствами.

– Можно взглянуть?

Я спустилась с лестницы, стянула кольцо и отдала Джонсу.

– Подарок королевы, – пояснила я. – Вот тут на внутренней стороне...

– Вижу.

Он достал из кармана халата монокль, устроил его на левом глазу и склонился над кольцом. Я тоже нагнулась, едва не уткнувшись в жемчужину носом.

– Очень интересно, – пробормотал Джонс. – Солнце, любовь, а вот это что за зигзаг...

– Похоже на червяка.

– В рунах что сложно – толкование зависит от порядка их расположения. Я могу поискать в своих записях...

Я требовательно протянула руку ладонью кверху, и Джонс, вздохнув, вернул мне кольцо, которое странным образом перекочевало в карман его халата.

– А хочешь сходить со мной в порт? – предложил он. – Туда сегодня прибывает корабль из Аль-Малены, будет рынок. Иногда попадаются редкие вещицы за сущий бесценок.

Вообще-то я и правда планировала посмотреть на гавань, пока Эш не исцеловал меня так, что все мысли испарились из головы словно легкое облачко.

– А еще по пути есть небольшая книжная лавка, – продолжил Джонс. – Вряд ли мы найдем там то, что надо, но попробовать стоит.

Я согласилась. Всяко лучше, чем сидеть и ждать, пока стемнеет, и Эштон дра Гарт переступит порог моей спальни. Я и боялась, и злилась, и в то же время хотела, чтобы это произошло. На прогулке я отвлеклась и может, перестану вспоминать, как дико Эш целовал меня, и думать о том, что он не оставил мне выбора. Хотя я тоже в каком-то смысле прижала его к стенке скоропалительным браком.

Так что мы с Джонсом договорились встретиться внизу, но когда я спустилась в холл, то увидела там еще одного человека.

– Тесса, дорогая, – мачеха Эша, с накинутой на плечи шалью от ветра и кружевным зонтиком от солнца, ждала у дверей. – Джонс. – Вместо эпитета «дорогой» ему достался ледяной взгляд. – Я бы хотела присоединиться к вам, если вы не против.

Эдрена взяла меня под руку. Было бы глупо вырваться, так что я позволила вывести себя наружу.

– Мы не очень хорошо начали, – вздохнула она. – Я бы хотела попробовать все исправить и подружиться.

Видно, в моем взгляде она прочла явные сомнения по поводу возможности нашей дружбы, поскольку продолжила изливать мне душу куда откровеннее:

– Постарайся понять меня, Тесса. Вся эта брачная суматоха, свадьба с незнакомкой... Я волнуюсь за Эша. Теперь я, конечно, вижу, что ты не аферистка, а приличная девушка из хорошей семьи, но что я должна была подумать?

Мы забрались в экипаж, и Эдрена уселась рядом, обдав меня тяжелым ароматом духов. Джонс сел напротив, постаравшись устроить костлявые ноги так, чтобы не задевать наших колен.

– Ты могла бы сообразить, Эдрена, что женитьба Эштона – не твое дело, – заметил он.

– Да, он не родной мне сын, но я люблю его всем сердцем. Его судьба меня искренне заботит.

Голос Эдрены дрогнул, но Джонс насмешливо ухмыльнулся.

– Если хочешь быть откровенной, так признайся, что осознала: ваше с Изабель будущее в руках этой крошки. Поэтому ты и пытаешься быть милой. Чтобы не вылететь из Буревеста.

Экипаж подпрыгнул на кочке, и зонтик Эдрены устремился в глаз Джонсу, однако тот ловко увернулся.

– Я и правда считала Буревест своим домом, – вздохнув, призналась она. – Здесь я была счастлива, пока не умер мой возлюбленный муж...

– Я не желаю вам зла, – сказала я, почувствовав укол вины.

– Ох-хо-хо, – протянул Джонс, прикрыв на всякий случай глаз ладонью.

Эдрена взяла меня за руку и пожала пальцы.

– Давай попробуем сосуществовать в мире, – предложила она. – Я не стану оспаривать твои права хозяйки замка. В конце концов, главное для меня, чтобы Эш был счастлив. И я сделаю для этого все.

Я кивнула, не зная толком, что ответить. Змея не сможет стать пушистым котиком, как бы она ни старалась. Но решение должен принять Эш, а не я. А его, кажется, и так все устраивает.

Экипаж покатился вниз по дороге, задержался у книжного, но нужных книг не нашлось, и мы отправились в порт, где уже реяли красно-желтые флаги Аль-Малены. Рынок развернули тут же, местные торговки разложили на узких длинных столах кто чем богат. Здесь были яркие яблоки, мед, одежда, удобная обувь, постельное белье... Но Джонс сразу потащил меня туда, где шел торг с корабля, и вскоре я увидела именно то, что искала. Книга была толстой и явно прочитанной не один раз, а название на обложке гласило, что здесь я найду руны и их толкование.

Я потянулась, чтобы взять ее, и получила легкий, но обидный шлепок по руке.

– Сперва плати, потом трогай, – заявила дама в ярко-желтом платье и красной шляпке.

Высокая, носатая, она напоминала цаплю, которая зачем-то решила вырядиться попугаем.

– Каразетта, уточка моя, дай девочке взглянуть на товар, – укорил ее мужчинка, низкий и верткий, как хорек.

– Константин, не мешай, – отрезала дама, глядя на меня блестящими птичьими глазами. – Так что, берешь или нет? Десять монет золотом.

– Сколько? – ужаснулся Джонс, выглянув из-за моего плеча. – Да в эти страницы уже явно кто-то сморкался!

Они принялись ожесточенно торговаться за книгу, а я обернулась, выглядывая Эдрену, которая куда-то пропала. Белый кружевной зонт целеустремленно двигался к пирсу, где покачивалась широкая лодка со спущенными парусами и без флагов.

– Здесь жирные отпечатки! Примечания от руки! – не сдавался Джонс.

– Да ты знаешь, кому принадлежала эта книга? Самой могущественной ведьме Аль-Малены!* Я подожду до Эркайи и загоню ее в три раза дороже!

– Каразетта, уточка моя, – тихо вклинился Константин. – Сбей хоть до половины. В Эркайе и своих книг полно.

– А что еще у вас есть из вещей могущественной ведьмы? – заинтересовался Джонс. – Тесса, поддержи пока книжку.

Он выдрал ее из цепких пальцев Каразетты и вручил мне, а та, сообразив, что торговля пошла оптом, разложила перед Джонсом свои богатства: еще несколько книг, какие-то стружки, серебряные и золотые пластинки.

Я же торопливо открыла книгу и отошла чуть подальше от гомона рынка.

– Да, книжку мы берем, – услышала я в спину. – За пятерку. А сама сумка почему? Защелка не сломана?

Я листала страницы, на полях которых и правда встречались пометки, сделанные от руки. Бывшая хозяйка книги явно разбиралась в рунах, но для меня ее слова казались абракадаброй:

«Если соединить колокол с руной ветра, звучать будет резче»

«Добавить любовь, тональность изменится»

«Смешать собаку с вьюнком для гибкости поводка»

Я даже позавидовала человеку, который умел смешивать силы природы и собак и управлять любовью – эта руна, кстати, была на моем кольце. Другая походила на перечеркнутое солнце. Луч!

Я присела на скамейку у лодочного сарая, с азартом листая страницы. Глянув поверх голов, увидела, как Джонс тянет сумку в одну сторону, а Каразетта – в другую.

– Есть! – воскликнула я, когда обнаружила третью руну – того самого червячка, который оказался драконом.

Но что дальше? Сочетание первых рун толковалось сразу несколькими значениями: луч, указующий на возможность любви, увеличение взаимной привлекательности, освещение свадеб... Забавная эта магия: оказывается, если молодожены влюблены, то с помощью парочки рун можно сэкономить на свечах.

Кто-то встал передо мной, загородив солнце, и я, досадливо нахмурившись, подняла голову. Лицо мужчины оказалось в тени, и я не сразу его разглядела.

– Здравствуй, Тесса, – сказал Артур. – Думала от меня сбежать?

***

Вроде и небо чистое, и в бумагах эконома никаких ошибок: доходы росли, несмотря на непомерные аппетиты мачехи и ее дочери, а на душе было беспокойно, как перед грозой. Может, это поползновения Изи выбили его из колеи? Надо срочно отдать ее замуж!

– Не знаешь, кто там претендовал на руку Изабель? – спросил Эш у эконома.

– Арендатор из северной части владений, – ответил тот. – Весьма достойный человек, стабильно вносит плату. Постарше вас, вдовец, не дра-крови, конечно, но ведь и Изабель...

– Пригласи его, – приказал Эш. – Говоришь, вдовец?

– Какой-то несчастный случай.

Дракон горько взвыл, и эконом отшатнулся, заметив рябь чешуи, мелькнувшую на руках. Эш встал и, не простившись, вышел из кабинета.

– Где Тесса? – спросил он служанку, пробежавшую мимо.

– Госпожа отправилась на прогулку, – пролепетала та, склонив рыжую голову.

Славно, что служанки перестали носить серые чепцы, которые навевали тоску и мысли о богадельне.

– Одна?

Дракон гневно ударил хвостом то ли от страха за жену, которой совсем недавно угрожали, а она легкомысленно отправилась гулять без присмотра, то ли от ревности.

– С госпожой Эдреной и Джонсом, – ответила служанка, и Эш немного успокоился.

– А куда они отправились, знаешь?

– В порт, – проявила она похвальную осведомленность. – Туда сегодня прибывает корабль из Аль-Малены, будет рынок.

Задумавшись на мгновение, Эш решительно отправился вниз. Он ведь не дал своей супруге денег на расходы – отличный повод, чтобы найти ее и унять волнение, что грызет его сердце. А вдруг он обидел ее тем, что случилось в библиотеке? Что, если напугал своей непреклонностью относительно ночи? Чем он лучше Артура, когда вынуждает ее делать то, чего она не хочет.

К тревоге добавилось сосущее чувство вины. Но ничего. Он все исправит. Сейчас найдет Тессу на торгу, пожурит за то, что ушла без

него, накупит каких-нибудь безделушек. Или игрушечных кубиков, раз уж ей так нравится строить домики, – потом пригодится их малышу.

Эш хлопнул себя ладонью по лбу, и слуга, который подвел коня к крыльцу, испуганно воззрился на хозяина.

– Муха, – соврал Эш, сев на коня.

Он чувствовал себя полным болваном. Малышка Тесса умудрилась пробраться глубоко под его чешую. Теперь даже мысли о детях кажутся чем-то волнующе приятным.

Эш поскакал вниз по дороге, слегка сожалея, что не может обратиться драконом и слететь в порт во втором обличье. Вернее, он-то может, но неизбежно встанет вопрос с одеждой. И куда он тогда засунет кошелек, который собирается вручить Тессе на расходы?

Он понял – что-то не так, когда увидел растерянного Джонса, который крутил по сторонам головой, прижимая к груди дамский саквояж. Спешившись, Эш бросил поводья какому-то моряку, подошел к Джонсу стремительным шагом и схватил за грудки.

– Где Тесса? – спросил он, и в голосе прорвался драконий рык.

– Я потерял ее, – виновато признался Джонс. – Мы пошли на рынок с ней и Эдреной, а потом они обе исчезли. Я сперва решил, что дамы отошли поболтать. Вот что я тебе скажу, Эш, отправляй ее вон. Не Тессу, а Эдрену. Да, она может казаться милой, но чем дольше я живу с ней рядом, тем отчетливее понимаю, какая она, уж прости, лицемерная стерва.

– Где Тесса? – повторил Эш. – Где ты ее видел последний раз?

– Мне кажется, что-то случилось, – сообщил Джонс совершенно несчастным голосом. – Я купил ей книжку. Очень дорогую. Вернешь мне десять золотых, хорошо? А потом увлекся другим товаром... Ты только погляди, какой саквояж! Эти недоумки из Аль-Малены даже не поняли, что это за сокровище! В него можно сложить кучу всего – и все уместится, а по весу не тяжелее кота.

– Джонс, я тебя сейчас стукну, – пригрозил Эш, зверея.

– Так вот, я купил этот замечательный саквояж, – торопливо продолжил Джонс, – и подошел к скамейке, где сидела Тесса с той самой книгой за десять золотых, что ты мне должен. Но книга валялась на земле! Тесса бы не стала бросать книгу в грязь, или я совсем ничего не понимаю в людях.

Эш обвел взглядом толпу, и гомон рынка словно утих, а краски стали насыщенней и контрастней.

– Эштон дра Гарт! – испуганно вскрикнул Джонс, опрокидываясь на спину. А одежда, которая недавно заботила Эша, разлетелась клочьями.

Люди разбегались в стороны, лошадь заржала, становясь на дыбы, а взмах могучих крыльев наполнил паруса корабля, что стоял у причала. Дракон резко взвился над гаванью и заложил низкий круг над крышами доков, рынком и приземистыми лачугами рыбаков.

А к тревоге и чувству вины добавилась слепящая ярость дракона, у которого украли собственность, ценность которой он и сам не успел осознать.

Глава 9

Последнее, что я помнила – насмешливый взгляд Артура и резкую вонь от платка, которым мне закрыли лицо.

Мой бывший жених нашел меня и похитил.

С трудом поднявшись, я села, опершись на деревянную стену. Перед глазами все плыло и качалось. Я очутилась в крохотной комнатке с низким потолком, в которой даже не было окон. Если бы не узкая дверь, то можно было бы подумать, что меня засунули в деревянный ящик. Доски рассохлись от старости, и сквозь щели падали полоски света. Значит, еще день.

Кто же меня так подставил? Эдрена или Джонс? Или они работали в паре?

Поднявшись, я едва не стукнулась головой о потолок. Подкралась к двери и потянула за ручку – заперто. Заодно осознала, что меня качает не от обморока, а на самом деле. Неужели меня затащили на корабль под желто-красными флагами, что стоял у причала? Но он идет в Эркайю, а это по другую сторону моря. Я помнила это из разговоров торговцев, что продали мне книгу.

Вернувшись на место и опустившись на тощий матрас, из которого торчала солома, я покрутила на пальце кольцо. Перед тем, как вонючий платок лишил меня чувств, я держала в руках книгу ведьмы из Аль-Малены. Пыталась найти значение рун, выгравированных на внутренней стороне моего обручального кольца.

Любовь, луч света и дракон.

Что, если мое кольцо – артефакт? Вот бы оно превратило меня в дракона! Я бы разломала свою жалкую тюрьму в щепки! Как же несправедливо, что в женщинах драконья кровь спит.

Я подставила руку под луч света, направив его на жемчужину, но ничего не произошло. Вздохнув, я подтянула к себе колени и обхватила их руками, чтобы защититься от сырого ветра, который задувал изо всех щелей.

А любовь? Тоже необходимый ингредиент волшебства? Может, чтобы артефакт заработал, мне надо полюбить дракона?

Именно это и напугало меня утром – я поняла, что влюбляюсь в Эша. А вот он вряд ли хватится меня до самой ночи. Придет исполнять супружеский долг – а там никого. Может, только порадуетя, что избавился от навязанного брака.

Жемчужина на кольце протестующе замерцала, и я поднесла руку к лицу.

– Эштон, – шепнула, как будто он мог меня услышать. И добавила совсем уж безнадежное: – Помоги...

Дверь моей темницы распахнулась, и я зажмурилась от солнечного света, залившего крохотный трюм.

– Очнулась, – удовлетворенно произнес Артур.

– Отпусти меня, – потребовала я, встав на ноги.

Пришлось слегка согнуть колени, чтобы мне удалось гордо вскинуть голову и расправить плечи.

– Я замужняя женщина, и мой муж...

– Тоже поплатится, – пообещал Логвин, появляясь из-за плеча своего племянника. – Надо же, натравил на нас ищеек королевы. Вроде большой мальчик, а не знает, что ябедничать – некрасиво.

– Что вы задумали? – спросила я, но они как будто не расслышали вопрос.

– Я отменяю свое предложение, дядя. Я хочу быть первым в ритуале, – заявил Артур.

Он как будто осунулся и стал выглядеть старше, словно эти несколько дней смахнули с него всю беззаботность юности. Теперь передо мной стоял сухопарый жесткий мужчина с холодным взглядом.

– А смысл? – пожал жирными плечами Логвин. – Она уже использованный товар. К счастью, для нашего дела ее девственность не играет особой роли.

– Все равно, – заупрямился Артур. – Пусть поймет, что зря выставила меня дураком.

– Зря? – переспросила я. – Ты в своем уме? Ты собираешься использовать меня в каком-то отвратительном действе! И зачем? Надеешься стать драконом? Не бывать тебе им никогда! Хоть наизнанку вывернись! Ясно, почему ты терпеть не мог Эштона дра Гарта. Потому что на его фоне ты – полное ничтожество! Он не испугается пустых угроз. Вам всем конец. Можете писать завещание.

– Я всегда видел твой огонь, – усмехнулся Логвин. – За этим невинным сладким личиком скрывается истинная страсть. А что до угроз, они вовсе не пустые.

– Эш – дракон!

– Твой отец тоже был им, правда? – вкрадчиво произнес он, и я захлебнулась новыми ругательствами, которые рвались из моего рта. – Корвин дра Виен, сильнейший дракон королевства...

Отшатнувшись, я едва удержалась на ногах.

– Да, крошка Тесса, ты все правильно поняла, – красные губы Логвина изогнулись как два червяка. – Всего-то парочка рун, связанных правильным образом, – и вот уже стая диких драконов несетя в нужное место, обуреваемая жаждой смерти...

Я ринулась вперед, желая только одного – впиться ногтями в эту мерзкую рожу, но ударилась о дверь, закрывшуюся перед моим носом.

– Побереги свою страсть для ритуала, Тесса, – смеясь, посоветовал Артур. – Тебе она пригодится. Дядя, так ты что, устроил ловушку?

– А то как же, – довольно подтвердил тот. – Я всегда на шаг впереди.

Их голоса растворились в шуме волн и криках чаек, а я без сил опустилась на тощий матрас, оглушенная тем, что узнала.

Логвин почти прямым текстом сказал, что смерть моего отца – вовсе не несчастный случай. Корвин дра Виен стал мишенью. Его убили с помощью рун и диких драконов.

Я с отвращением посмотрела на кольцо на своей руке. Магия вдруг показалась подлой уловкой. Хитрой лазейкой слабых. Логвин убил моего отца, нацелился на Эша и вознамерился заполучить мою кровь и силу дракона в мерзком ритуале.

Не бывать этому!

Забыв о рунах и всякой надежде на помощь, я принялась исследовать каюту. Голые доски и солома, пыль и белесые разводы соли... А вот под матрасом обнаружился гвоздь. Ржавый и кривой, зато достаточно длинный, чтобы использовать его как оружие. Криво усмехнувшись, я взяла его поудобнее, выставив между пальцами, и отбросила упавшие на лицо волосы. Видела бы меня сейчас мачеха –

вот она ужаснулась бы. В голове солома, в кулаке гвоздь – не девушка, а мечта. Кто там хотел быть первым в ритуале?

Подкравшись к двери, я рассмотрела в щель полоску засова. Аккуратно попыталась поддеть его гвоздем – и у меня почти получилось, но я услышала шаги и грубые голоса и быстро отпрянула. Допустим, я выберусь из трюма – что потом? Мы в море, неизвестно – как далеко от берега, а плаваю я так себе.

Вряд ли путь Фирстов лежит в Эркайю. Нет, их орден здесь, в королевстве, где уже долгие годы зреет заговор против драконов – оплота власти. Значит, вскоре лодка пристанет к берегу. И вот тогда-то я должна улучить момент и удрать из тюрьмы. А если мне представится возможность воткнуть гвоздь в кабанью шею Логвина, я ее не упущу.

***

Дракон кружил над портом, пытаюсь уловить запах, заметить следы и пыль над дорогой от отъезжающего экипажа или расслышать крики о помощи – ничего. Он поднялся выше, к самым облакам, цепко высматривая свою жену, и на миг что-то блеснуло на горизонте, вроде зеркальца, отразившего свет. Дракон развернулся туда и увидел густую темную тучу, что двигалась прямо на Буревест. И шла она против ветра.

Он полетел ей навстречу, и острые глаза ухватили детали: кожистые крылья, длинные хвосты, зубы... Заложив крутой вираж, он опустился туда же, откуда взлетел, и выпрямился уже человеком.

– Все в укрытие! – гаркнул во всю мощь легких. – Дикие!

Может, драконы всего лишь гонят косяк крупной рыбы. Или устроили брачные игры над морем. Или... Эш знал, что все это самообман. Он уже видел такое однажды.

– В замок. Быстро, – отрывисто скомандовал он Эдрене, которая появилась рядом, и глянул на саквояж, которым Джонс стыдливо прикрыл его наготу.

Люди кричали, торговые ряды мгновенно опустели, как будто по ним пронесся вихрь. Джонс, впрочем, успел прихватить чей-то платок из собачьей шерсти и заботливо повязал им бедра Эша, забрав драгоценный саквояж.

Дикие приближались. Целая стая. Что же им надо? Отчего они и сейчас, и тогда летят будто по прямой наводке? И все это когда Тесса

пропала. Совпадение?

– Где моя жена? – спросил он у Эдрены.

– Была здесь, – ответила та, растерянно покрутив головой. – Джонс, Тесса оставалась с тобой. Куда ты ее подевал?

– Это ты! – воскликнул дядя. – Эш, это она все подстроила!

– Что подстроила? – терпеливо спросила Эдрена. – С ней наверняка все в порядке, Эш. С чего ты вдруг разволновался? Гуляет где-то, тратит твою денежки...

– Она бы не выбросила дорожную книгу за пятнадцать монет, – возразил Джонс, прищутив глаза и с подозрением глядя на мачеху.

– Разберемся. Все в замок, – приказал Эш.

Вверх по дороге к Буревесту уже двигался стремительный поток людей – словно река, решившая вдруг поменять течение. Рыбацкие лодки складывали паруса, затихая у причала. Рынок опустел, и вскоре Эш остался на площади один. Забытая лошадь, привязанная к кольцу у таверны, испуганно заржала, и когда Эш отвязал ее, бросилась к замку, догоняя толпу.

Из окошка таверны показалась любопытная детская мордочка и тут же спряталась.

Эш развязал ненужный платок, который к тому же оказался слишком теплым и противно колючим, и бросил в дорожную пыль.

Теперь он здесь самый сильный дракон. От него зависит – останется ли кто-то жив в Буревесте.

Над морским простором на него нападут всей стаей и растерзают за считанные минуты. Корвин дра Виен увел диких в ущелье – там он смог продержаться дольше. Надо бы и ему выгадать время. А может, и возможность уцелеть.

Расправив крылья, Эш взмыл в небо, пролетел прямо под носом у стаи диких, успев разглядеть горящие злобой глаза, и повернул к горам, что скалили зубы на горизонте. Однако обернувшись, увидел, что драконы даже не подумали следовать за ним и мчались острым клином прямо на Буревест.

Рыкнув, черный дракон полетел назад, к острым башням замка.

Глава 10

– Пошли вон! – рявкнула Эдрена, пытаясь загородить проход людям, что искали укрытие в стенах Буревеста.

– Ты в себе? – изумился Джонс, отгаскивая ее от дверей. – Там дикие!

– А эти оборванцы домашние? – Эдрена брезгливо сморщила нос, глянув на шустро проковылявшего мимо нее деда.

– Эй, уважаемый! – окликнул его Джонс. – Быстро поставь на место вазу. Я видел, как ты ее спер. Давай-давай, а то и правда сейчас во двор пойдешь.

Дед сердито зыркнул на него, но все же достал из-под лохмотьев стеклянную вазу и вернул на стол. Дорогая штукавина. Лучше припрятать, пока не снесли. Взяв вазу за узкое горлышко, Джонс сунул ее в саквояж. Указал пальцами себе на глаза, а потом на деда.

– Я слежу за тобой.

– За всеми не уследишь, – прошипела Эдрена, схватив его за рукав. – Они сейчас расползутся по замку, как тараканы.

– Вот и пригляди, чтобы дальше первого этажа не шли.

– А с чего ты тут раскомандовался?

– И правда, – согласился Джонс, развернувшись к Эдрене и легонько встряхнув ее за плечи. – Но хозяйка замка пропала. Где Тесса? Куда ты ее подевала?

– Не будь ослом, Джонс, – процедила она, оттолкнув его руки.

В холле вдруг потемнело, как будто солнце зашло за тучу, хотя с самого утра было ясно. Джонс запрокинул голову, вглядываясь в тень, закрывшую окна, и те вдруг взорвались от резкого визга диких драконов. Осколки брызнули в холл, люди закричали, зажимая уши, кинулись врассыпную. Джонс взбежал по лестнице на второй этаж, пересек зал и, выглянув из-за шторы, ступил на балкон.

Крупный дракон, чья черная чешуя отливала на солнце зеленью, сражался со стаей диких. Они были куда мельче – точно свора шавок, нападающих на медведя, но их было так много, слишком много... Дракон выпустил пламя – огромный столб разрезал облака и ударил в крылатых ящеров.

– Так их, Эш! – воскликнул Джонс, не сдержав радости.

Сейчас дра Гарт сделает из них шашлык – как раз время обедать. Но стая, разлетевшись в стороны, вновь собралась в ровный клин, и никто из диких не пострадал от огня.

– О, нет, – разочарованно простонал Джонс. – Эш, они не боятся огня!

А чего же они боятся? И что им тут надо? Дикие рвались в Буревест, точно злобные псы, загнавшие дичь. Все как-то совпало: исчезновение Тессы, драконы...

Джонс спрятался назад за штору и, нервно грызя ногти, наблюдал за сражением, все отчетливее понимая – Эша убьют. Вот сразу три мелких ящера повисли на крыле, едва не уведя дракона в штопор. Уже у самой земли ему удалось их стряхнуть и вновь взмыть вверх, протаранив центр клина.

Спасаться бегством? И где еще он найдет приют и главное – друга, который не задает лишних вопросов. Нет, надо что-то делать. Он обернулся, услышав шаги, и увидел Эдрену.

– Даже не начинай, – приказала она, заметив Джонса. – У тебя никаких доказательств, что в исчезновении Тессы есть моя вина. Это была твоя идея – отправиться с ней на прогулку.

– А ты ловко ею воспользовалась.

Эдрена кокетливо пожалала обнаженными плечами, оцарапанными стеклами, и Джонс вытер пальцем дорожку крови, спешащую по гладкой белой коже. Красивая, злобная ведьма. Качнувшись к нему и обдав ароматом сладких духов, Эдрена прошептала:

– Лучше держи рот на замке, Джонси. Потому что мне тоже есть, что рассказать. Ты говорил, что приходишься Эшу двоюродным дядей по материнской линии? Вот только у них одни девочки. Пикнешь против меня хоть слово, и я ткну Эша носом в генеалогическое древо.

Джонс взял ее за подбородок и заставил повернуть голову к окну, за которым разворачивалась настоящая бойня. Несколько ящеров уже издыхали перед замком, но их как будто не стало меньше.

– Эша сейчас убьют, – отдельно произнес Джонс. – Раз ты так отлично знаешь его родственников, то понимаешь, что среди них есть куда более близкие, чем мачеха и ее перезревшая дочка. Когда Эш погибнет, мы вылетим из Буревеста оба. Если только нас не сожрут эти крылатые крокодилы.

Серые глаза Эдрены расширились, а Джонс торопливо добавил:

– Все слышали про Корвина дра Виена, который погиб при нападении диких драконов. И вот история повторяется. Сейчас, когда кто-то украл его дочь. Подумай хорошенько, Эдрена, прежде, чем соврать в очередной раз. Ты отдала Тессу врагам ее отца?

– Даже если так, – пробормотала она.

– Вот ты злобная дура, – не удержался Джонс.

Оттолкнув ее прочь, принялся ходить по залу. Какая же чуждая ему роль! Куда привычнее, когда Эш расхаживает туда-сюда, решая проблемы, а он, Джонс, его верный советчик и друг, веско роняет ценные мысли, удобно устроившись в кресле и попивая вино.

– Они разорвут его, Джонс! – воскликнула Эдрена, и ее серые глаза наполнились слезами.

Вот только она жалела вовсе не Эша, а свою благополучную жизнь, повисшую на волоске.

– Возможно, в Буревесте и правда враги Корвина дра Виена, – вдруг выпалила она. – Это как-то поможет?

– Уже хорошо, – одобрил Джонс. – Что ты о них знаешь?

– Они богаты.

– А иначе ты бы им не помогала, – хмыкнул он. – Давай, Эдрена, любая информация может оказаться важной! Соберись!

– Они используют магию.

Задумавшись, Джонс быстро открыл саквояж и выудил из него драгоценную книжку, так кстати купленную у сомнительной парочки из Аль-Малены. Интересно, что произошло с магичкой, чье имущество они так лихо распродают? Одно точно – она и правда соображала в рунах. Быть может, где-то на этих страницах есть подсказка?

– Опомнись, Джонси! – выкрикнула Эдрена. – На что ты рассчитываешь? Что сейчас в тебе вдруг откроются магические силы?

Руны, материалы, способы закрепления... Он листал страницы, толком не понимая, что ищет.

– Где Изабель? У себя? – продолжила Эдрена. – Брось эту дурацкую книжку и будь мужчиной, в конце концов! Надо бежать!

– Интересное у тебя представление о настоящем мужчине, – пробормотал Джонс.

На полях одной из страниц было особенно много пометок, в которых шла речь о браслете, привязывающему человека к хозяину с помощью магического поводка. В Аль-Малене процветало рабство, но Джонс этого категорически не одобрял.

– Книжка не поможет, – раздраженно бросила Эдрена. – Ты не маг. Ты не сумеешь создать артефакт из воздуха и заставить диких убраться.

Она вдруг взвизгнула, а через балкон протиснулся дракон. Коготь на сгибе крыла зацепился за шторы, и плотная ткань с треском порвалась. Дикий зарычал, скаля желтые, загнутые внутрь зубы, ринулся к Эдрене, но запутался в шторе, а потом что-то рвануло его за хвост и выбросило вон, и за окном мелькнула черная чешуя с зеленым отливом.

Всхлипывая, Эдрена сползла по стене, глядя на Джонса расширившимися от страха глазами.

– Мы все умрем, – прошептала она. – В Буревесте нет подземного хода. Разве что скрыться в подвалах...

Еще парочка диких попытались протиснуться в окно, застряли, мешая друг другу и щелкая зубами, но вскоре так же стремительно исчезли.

– Гляди, они ведь нападают не на него, – заметил Джонс.

Он спрятал драгоценную книгу назад в саквояж – к вазе, кошельку, который выпал у Эша при обороте, и еще парочке занятных штук, прихваченных на рынке, когда все удирали.

– А на кого? – переспросила Эдрена. – Только Эш удерживает стаю. Вскоре они ворвутся в замок.

– Вот именно! Что-то тянет их в Буревест, а Эш его защищает. Что, если где-то здесь спрятан артефакт, который манит диких?

– Артефакт? – повторила Эдрена.

– Ты сама сказала – из воздуха его не сделаешь, – волнуясь, сказал Джонс. Догадка показалась ему такой простой и удачной. – Это что-то вещественное. Вроде поводка, который тянет их к замку.

Но как же его найти? Буревест огромный! И кто мог его принести? Служанка, которую подкупили? Глупая Изабель, которой его подсунули под видом любовного амулета? Тесса? Эдрена?

Ошарашенный догадкой Джонс повернул голову к женщине.

– Тебе заплатили, – утвердительно произнес он.

– Я не понимаю, о чем ты, – высокомерно ответила она. – Мы, кажется, выяснили, что у тебя нет никаких доказательств. Ты куда больше подходишь на роль подозреваемого, Джонси, так что придержи язык.

– Тебе точно заплатили за Тессу! – воскликнул он, ткнув в нее пальцем. – Ты алчная дрянь!

– С меня довольно, – заявила Эдрена и, поднявшись и расправив оцарапанные осколками плечи, пошла к двери.

Мелкий ящер ввинтился в оконный проем, рванул к Эдрене и, ухватив зубами край платья, дернул к себе.

– Джонс!

В него полетел огненный плевок, и Джонс, рефлекторно прикрывшись саквояжем, юркнул за кресло.

– Эдрена, если тебе что-то дали сегодня, выброси это немедленно!

– Подавись!

Выглянув из-за саквояжа – надо же, целехонький – Джонс увидел, как Эдрена, отталкивая одной рукой уродливую узкую морду, другой выудила из кармана юбки тугой мешочек. А затем быстро зажмурился, обливаясь потом от мерзкого хруста и чавканья. Что-то глухо звякнуло, и Джонс заставил себя открыть глаза.

Кресло, за которым он прятался, горело и дымилось. Ноги Эдрены, вытянутые на мраморном полу, не шевелились, а рядом с ними стояла черная лапа, прижимающая тугой бархатный мешочек серповидным когтем.

Еще один дракон появился в окне, а вот Эша не было видно. Визги диких доносились снаружи, и казалось, в них звучит торжество. Джонс не смог бы сказать, откуда в нем взялась та отчаянная смелость. Как будто за годы, проведенные в Буревесте, он и сам поверил, что в нем течет драконья кровь. Выкатившись из-за кресла, он схватил мешок с монетами, потянул на себя, и золото рассыпалось по всему залу.

Второй дикий ковылял от балкона, царапая мраморный пол острыми шипами на сгибах крыльев. Первый, что увлеченно жрал Эдрену, заинтересованно обернулся.

А Джонс посмотрел на пустой мешок в своих руках и увидел внутри него руны. Он слегка увлекался магией еще в молодости, когда верил, что его предком мог быть если не дракон, то какой-нибудь

любвеобильный маг. Все пытались выяснить, кто такой Джонс, но он и сам не мог сказать. Подкидыш без роду и племени, который сумел втереться в доверие дра Гарту, да так и остался жить в его замке то ли как родственник, то ли как друг. Дра Гарты слишком доверчивы, но в остальном всем хороши. Наверное, будет не жаль отдать свою в целом ничемную жизнь за одного из них.

Драконы кинулись к Джонсу с разных сторон, а он изо всех сил дернул завязки мешка, разрывая и бархат, и вышитые внутри руны, и злую магию, что вплели в мягкую ткань, а затем бросил его в пламя, обгладывающее кресло.

***

Эш был уверен, что это конец. Дикае погнбалн олно за олнм, но их бубто не становилось меньше. Острые зубы рвали его крылья, когти драли чешую. Драконы нападали яростной сворой, и на месте убитых появлялись новые. Тело ныло от полученных ран, но Эш сражался и защищал людей, что скрылись под башнями его замка, который вдруг превратился в цель для диких. Их словно тянуло туда нечто невидимое, и они рвались внутрь Буревеста как к родной маме. Они не слышали его приказов, не поддавались воле, воспринимая высшего дракона лишь как досадную помеху.

А потом все вдруг закончилось. Будто незримые сети разом лопнули. Дикае еше куснули его пару раз, скорей по инерции, и Эш зарычал. Глупые, примитивные твари! Посмели напасть на него! На того, кто бесспорно сильнее!

Сейчас ему удалось коснуться искры разума в каждом из них. Его воля хлестала как кнут. Прочь! Улетать! И никогда не возвращаться!

Дикае выстроились в клин и потянулись назад к перешейку, за которым простирались пустынные степи. А Эш подогнал их столбом пламени, дав разгон, и, вернувшись к замку, обернулся в полете, запрыгнув на балкон уже человеком – этот трюк он подсмотрел еше у Корвина дра Виена.

Тело, лежащее на полу, прикрыли шторами, которые уже пропитались кровью. Красные пятна расплзались по тяжелой желтой ткани. Кровь была и на мраморном полу, а еше осколки стекла и монеты. В углу догорало кресло, и по потолку расплзалось черное пятно сажи.

– Не горюй о ней, Эш, – пробормотал Джонс, который сидел, прислонившись к стене и обнимая свой драгоценный саквояж. – Я давно должен был поговорить с тобой, рассказать, но у меня не было доказательств...

– Это Эдрена? – понял Эш.

– Твои родители очень сильно любили друг друга, – вздохнул Джонс.

– При чем тут мои родители? – повернулся он к другу.

В груди вдруг запекло, словно от огня, как будто он все еще в драконьей форме. Воспоминания хлынули разом: смех матери, гордость в глазах отца, когда-то в стенах Буревеста было столько счастья...

– Эдрена все подстроила, – обронил Джонс. – Я наблюдал за ней все эти годы. Знаешь, ничего конкретного, но намеки, оговорки, ошибки... Несчастный случай с твоей матерью – дело рук Эдрены. Потом она подпоила твоего отца и запрыгнула к нему в постель. Я не думаю, что у него с ней вообще что-то было. Но вы, дра Гарты, такие доверчивые. И еще благородные. Твой отец решил, что обязан жениться на Эдрене, которая наврала ему про дитя. Но так и не смог забыть твою мать. Она была для него словно луч света. Единственная.

– Тесса, – вырвалось у Эша. – Это связано?

– Эдрена отдала ее врагам Корвина дра Виена. Похоже, они помогли ей не в первый раз. Но теперь вместе с оплатой услуг, – Джонс брезгливо оттолкнул концом ботинка золотую монету, – подсунули артефакт, который привел сюда диких. Способ отвлечь тебя. А если удастся, то и убить. Вы, драконы, многим как кость поперек горла.

Дверь распахнулась, и в зал вбежала Изабель. Остановилась, растерянно глядя на погром, распростертое тело, укрытое шторой, монеты...

– Не смотри! – предупредил Джонс, поднимаясь. – Не надо!

Он быстро подошел к Изи и обнял ее, но она с негодованием вырвалась. На невыразительном обычно лице пролетела целая гамма эмоций, и брови жалобно поползли вверх, а губы задрожали.

– О, Эш, мы с тобой остались совсем одни...

Она умоляюще протянула к нему руки, шагнув навстречу.

– Выходит, ты знаешь, что жена Эша пропала, – с подозрением произнес Джонс. – Ты участвовала в похищении Тессы?

– Тесса, – тихо повторил Эш, а потом, разбежавшись, выпрыгнул с балкона, на ходу расправляя крылья.

Джонс еще что-то кричал ему вслед, но Эш летел все дальше: через город и порт, над полями и пенными гребнями волн. Тессу украли, увезли, и он не видит ее следов, не улавливает аромата, но, быть может, почувствует нечто большее? Море шумело внизу, разбиваясь о скалы, огонь растекался по телу. Дракон планировал в потоке воздуха, растворяясь в стихиях и слушая свое сердце. Оно никогда ему не врало. Но ему не всегда хватало смелости к нему прислушаться.

Он летел все дальше и дальше, пока не почувствовал тепло, коснувшееся век словно солнечный зайчик. Открыв глаза, увидел крохотный огонек вдали – будто маяк, который зажгли специально для него. И сердце потянулось к нему с отчаянной надеждой, что еще не слишком поздно.

Глава 11

Шум волн стал громче, точно вода теперь билась о скалы. Выглянув в щель между досок, я поняла, что это и правда так: поблизости вырос берег. Каменистые серые склоны казались неприступными стенами замка, но вскоре лодка вильнула в узкую бухту. Дверь в мою тюрьму скрипнула и отворилась.

– Прибыли, – отрывисто объявил Артур.

Он окинул меня взглядом, сжал зубы, как будто имел право злиться.

– Артур, – я облизнула губы и шагнула к нему. – Ты ведь был моим женихом. Я думала, что нравлюсь тебе...

Просительно глянула снизу вверх, сжимая в кулаке гвоздь. Надо усыпить его бдительность, разведать обстановку и, улучив момент, бежать.

– Ты всем нам нравишься, крошка Тесса, – подал голос Логвин.

Артур отошел в сторону, поклонившись мне с издевательской галантностью, и я вышла на палубу, покачивающуюся под ногами. Утлое суденышко прижалось к пирсу – узкому деревянному настилу, вытянувшемуся длинным гнилым языком. Два молчаливых мужика привязывали лодку веревкой к кольцу, прибитому к доскам, а на берегу виднелся экипаж – потертая кибитка, хоть и довольно вместительная, не будет привлекать внимания на дорогах. Ох, Эш, ты никогда меня не найдешь... Если, конечно, вообще ищешь.

– Что дальше? – спросила я, собираясь с духом. – Что вы хотите сделать со мной?

– А ты не знаешь? – вкрадчиво поинтересовался Логвин.

– Откуда ей знать, дядя, – раздраженно бросил Артур, подав мне руку.

Я шагнула на деревянный настил, прогибающийся под ногами.

– Подумай сам, – пожал плечами Логвин.

К сожалению, пирс выдержал и его кабанью тушу, не проломившись, и теперь дядя шел справа от меня, словно специально подставляясь под удар. Ладонь, сжимающая гвоздь, вспотела от волнения.

– Королева получила донос о готовящемся заговоре, – Логвин поднял короткопалую руку и загнул первый палец. – Малышка Тесса сбегает из-под венца по непонятным причинам, – второй палец согнулся. – Ее муж – любимчик королевы.

– Да как бы она могла узнать о ритуале? – в сердцах воскликнул Артур.

– Ритуале? – переспросила я, надеясь выгадать время и разузнать что-то полезное.

– Его придется перенести, – сердито бросил Логвин.

– Но планеты...

– Не по сроку, – перебил дядя Артура. – Мы проведем его в другом месте. Поедем в Аль-Малену. Там на законы умеют смотреть сквозь пальцы, особенно если на них насыпать немножко золота. Мы получим драконью кровь и силу и вернемся в победителями. Старой шлюхе придется подвинуться с трона.

– А наследника тоже убьете? – лягнула я, и Логвин посмотрел на меня с насмешкой.

– Я ни за что не поверю, что ты сбежала под венец к дра Гарту под влиянием внезапно вспыхнувших чувств, – сказал он. – Слишком быстро соображаешь. Так что не надо делать из меня дурака, малышка. В эти игры можешь играть с моим племянником.

– Моя версия куда правдоподобнее, – упрямо заявил Артур, покрасневший от гнева. – Эштон дра Гарт не пропускает ни одной юбки. А Тесса очень красива.

– Думаешь, маленькая потаскушка путалась с дра Гартom прямо под твоим носом? – переспросил Логвин.

– А иначе зачем бы ему на ней жениться, – в сердцах бросил он, спускаясь на берег.

Каблуки моих туфель провалились в мокрый песок. Теперь мы поднимемся по склону, меня засунут в повозку и увезут в Аль-Малену, о которой ходило столько пугающих слухов. Я сделала вид, что запуталась в юбках и, задержавшись, глянула назад. Возле лодки никого не осталось. По мокрому песку я убежать не смогу. А вот на узком пирсе за мной не угонятся толпой. Прыгнуть в лодку, оттолкнуться, схватить какое-нибудь весло и отталкивать всех, кто вздумает догонять меня вплавь...

– Дра Гарт и правда был закоренелым холостяком, – согласился Логвин. – Думаешь, она так хороша? – Его лапа опустилась мне на спину и поползла ниже. – Крошка Тесса полна сюрпризов...

Я отвела руку и с размаху всадила гвоздь в его кабанью шею, а жемчужина на моем кольце вдруг полыхнула так ярко, что стало больно глазам.

Не мешкая, я подхватила юбки и бросилась назад по пирсу. С берега раздался дикий рев, крики. Доски гremели под ногами, а сердце стучало еще громче. Развязать веревку, оттолкнуть лодку, прыгнуть...

Чья-то жадная пятерня сгребла мои волосы и больно дернула, опрокинув меня назад. Я упала плашмя на спину, и в глазах на миг потемнело. А потом я с болезненным разочарованием увидела перед собой рожу Логвина, покрасневшую от злости еще сильнее обычного. По его шее стекала струйка крови, но выглядел он, увы, живым.

– Может, проучить тебя прямо сейчас? – рявкнул он.

– Дядя, мы ведь договорились, – запыхавшись, произнес Артур. – Я хочу быть первым. Да и вообще – не время. Надо убираться.

Логвин вытер шею и с досадой посмотрел на окровавленную ладонь.

– Ты об этом пожалеешь, – пригрозил мне.

А я улыбнулась как дурочка во весь рот, не в силах сдержать радость, и Фирсты удивленно переглянулись.

– Видимо, головой приложилась, – озабоченно пробормотал Артур.

– Это вы пожалеете, – пообещала я. – Оба.

Тень накрыла нас, и Артур, задрав голову, поменялся в лице. А я уже знала, кто это – заметила крылатый силуэт в облаках, пока валялась на досках.

– Драко-о-он! – взвыли с берега, а затем небо полыхнуло огнем.

Я – дочь дракона, и в меня с детства вдолбили главное правило: не мешать. Поэтому пока Фирсты остолбенело пялились на дракона, я перевернулась на живот и быстро поползла к краю пирса.

– Куда? – взревел Логвин, наступив на подол моего розового платья, которое еще утром было таким прекрасным.

Я рванулась вперед, ткань затрещала, и я упала в холодную воду. Крики с берега на миг стали глуше, но меня подхватило волной и вытолкнуло на поверхность. Я отплыла подальше от пирса, досадуя на юбки, путающиеся в ногах, помахала рукой дракону. Фирсты тем временем наперегонки помчались к берегу по деревянному настилу, гремящему под их ногами. Доска проломилась под Логвином, и он, рухнув, отстал от более легкого племянника. Кони, испугавшись дракона, понесли, и экипаж скрылся за склоном, подняв тучу пыли.

Ветер от крыльев ударил мне в лицо, и я, задрав голову, крикнула:

– Я умею плавать! Давай за ними!

Дракон развернулся к пирсу, и тот запылал узкой дорожкой огня. Артур, взвизгнув, спрыгнул в море, вскарабкался на четвереньках на песок и дальше – по камням к дороге, что еще пылилась. А Логвин, взыв, исчез в пламени и рухнул в воду вместе с обугленными остатками пирса.

Спустившись к самой воде, дракон попытался аккуратно подцепить меня лапой, на одном из когтей которой блестело кольцо моего отца.

– Не надо, – оттолкнула я его. – Тут мелко.

Я выбралась на берег, вытащила водоросли из волос, попробовала отжать юбки, но бросила это бесполезное занятие. Дракон захлопал крыльями над моей головой, и на песок опустился уже человек. Я быстро закрыла глаза рукой, но Эш шагнул ко мне и обнял, крепко прижав к себе.

– Ты голый, – смутившись, пробормотала я.

– Привыкай, – коротко бросил он. Отвел мою руку, убрал мокрые волосы, прилипшие к щекам. – Ты в порядке?

Я кивнула и, выдохнув, обняла его в ответ. Да, голый, но зато такой восхитительно теплый.

– Как ты нашел меня?

– Не знаю, – честно признался Эш. – Я видел свет. Точно сигнальный маяк.

– Это все жемчужина! – воскликнула я, восторженно глянув на кольцо, и торопливо пояснила: – Там магические руны. Я пыталась их разобрать. Дракон, луч, любовь...

– Похоже, что любовь, – согласился Эш, по-прежнему прижимая меня к себе, и я затихла в его объятиях, осознавая произошедшее.

Для того, чтобы артефакт сработал, нужна была любовь. Но как еще назвать то чувство, что захлестывает меня сейчас похлеще морских волн? Мое сердце колотилось, и во рту пересохло, а пальцы подрагивали, когда я погладила широкие плечи Эша.

Я не струсилась и сбежала от ненавистной помолвки, воткнула гвоздь в шею мерзкому насильнику, а значит, сумею посмотреть правде в глаза – я всем сердцем влюбилась в Эштона дра Гарта, собственного мужа, и это спасло мне жизнь.

– Прости, – виновато попросила я. – За все. Наверное, думаешь сейчас, за что тебе такое наказание?

– Не совсем, – улыбнулся он. – Скорее, за что мне такое счастье.

Я недоверчиво посмотрела в его глаза, зеленые с теплым золотом, которые были непривычно серьезными.

– Когда я понял, что могу потерять тебя, то очень испугался, – признался он, коснувшись губами моей щеки.

– Потому что брачной ночи еще не было? – с подозрением спросила я, и Эш рассмеялся.

– Я так подумал, мне мало одной крыши, – заявил он. – Шалаш – нет, не по мне. Никуда не годится. Я хочу настоящий дом. С фундаментом, в три этажа, чтобы там и балконы всякие, и лестницы, и кладовки. И труб штук пять, не меньше...

Я прильнула к нему еще теснее и поцеловала, а Эш, конечно, ответил. И поцелуй опять был другим, словно в нем появилось что-то еще, помимо страсти: нежность, трепет, любовь...

– Давай поскорее отнесем тебя домой и снимем это мокрое платье, – хрипло предложил Эш, оторвавшись от моих губ.

– Чтобы я не заболела?

– И это тоже, – согласился он, улыбнувшись.

Вскоре черный дракон распластался на берегу, протянул крыло, и я устроилась на широкой спине, держась за острые шипы, что росли вдоль хребта. Взмах крыльев – и ветер ударил в лицо, так что я ахнула и зажмурилась, но потом открыла глаза.

Мы неслись над морским простором к башням Буревеста, вырастающим на горизонте, и жемчужина на моем кольце переливалась светом.

Эпилог

Прошел год

Секретарь был слишком тощим и бледным, но помимо претензий к внешнему виду не вызывал нареканий. Главное, что он был верен ей, в отличие от предыдущего.

– Значит, глава службы безопасности полагает, что Артур выдал всех, – подытожила королева, расхаживая по кабинету.

Постоянное сидение на троне изрядно ей надоело, и она пользовалась любой возможностью, чтобы хотя бы пройтись.

Какое счастье, что Эштон дра Гарт тогда отправил два письма. Одно – в охрану, а вот второе, адресованное ей, предупредило заговорщиков. Но те слишком желали заполучить Тессу, наследницу крови дра Виен. Безопасники отправились по горячим следам в Буревест, где и поймали Артура Фирста, а заодно выловили из моря обгоревшие останки его дяди.

– Заговор предотвращен, – подтвердил секретарь. – Прикажете казнить?

– Мы обещали Артуру жизнь за признание, – задумчиво произнесла королева, выглядывая в окно. – Пусть живет. Все там же, в темнице.

Ее сын играл в саду с другими детьми, но она сразу нашла взглядом белобрысый затылок. Еще такой юный... Впрочем, она всегда будет оберегать его, даже когда он расправит драконьи крылья.

– Прибыло приглашение в Дравиль, – сообщил секретарь.

– По какому поводу? – заинтересовалась королева.

Государство, зажатое между Красных гор, было дружественным и совсем крохотным. Но королева знала, что нельзя недооценивать драконов.

– Сообщается о рождении сына у Герраха дра Шора.

– О, наследник...

Сын ударил по мячу и рассмеялся, и материнское сердце сжалось одновременно и от любви, и от тревоги.

– Не совсем, – ответил секретарь. – Если позволите напомнить, в Красных горах власть получают в драконьих состязаниях.

– Конечно, – кивнула она. – Но сын Герраха дра Шора однажды может стать сильнейшим. Надо отправить делегацию. Передать подарки и заодно узнать, что там с поставками камней. Сообщали, что открылась новая жила.

– Наши артефакторы подтвердили, что красные камни Дравилья обладают высочайшим потенциалом для магического использования, – произнес секретарь важным тоном, которым так не подходил к его тщедушной внешности.

– Артефакты – это хорошо, – пробормотала королева и потеряла безымянный палец, на котором не хватало кольца.

Она никогда не жалела, что поддалась порыву и подарила бесценный артефакт Тессе. Жемчужина заискрилась, когда попала на палец девушки. А это означало, что между ней и Эшем уже возникла связь.

К тому же кольцо слишком часто напоминало, что к ней, к королеве, больше не прилетит ее возлюбленный дракон, как бы она ни звала. Без любви оно было бесполезным и причиняло лишь боль, напоминая об утрате.

– Можно отправить в Дравилья Эша, – вслух подумала королева. – Он умеет нравиться людям, особенно если сам того захочет. Язык подвешен как надо, он хорош собой и, в конце концов, дракон. Да, пусть Эштон дра Гарт отправляется с делегацией в Дравилья, а заодно покажется во дворце. Быть может, он не получил письмо, в котором я позволяла ему вернуться?

Интересно, смог ли он остепениться? Она желала Эшу добра – сын давней подруги, которая так внезапно погибла, всегда был ей как родной. Но вдруг Эштон несчастен? Что, если воспринимает брак лишь как обузу? Что там вообще происходит в Буревесте, и почему Эш не является во дворец, хотя она давно его простила?

Секретарь отвел глаза и явно замялся, а на бледных щеках выступил румянец.

– Что? – строго спросила королева. – Вы забыли отправить письмо?

– Конечно, нет, ваше величество, – пробормотал секретарь. – Я отправил и первое, и второе, когда не получил ответа. Но сегодня как раз прилетело письмо из Буревеста, и там...

– Что там? – рассердилась она. – Почему вы сразу не дали мне ответ?

– Просто там... – с несчастным видом ответил секретарь, став совсем уж пунцовым. – Я написал все, как вы велели. Разрешение вернуться, присутствовать на главному королевском балу...

– Что он ответил? – повторила она мягче.

Секретарь молча протянул ей короткую записку.

– Я не хочу, – прочитала она и, вопреки опасениям секретаря, широко улыбнулась.

***

Ребенок был в розовом, и, будто этого мало, его лобик охватывала розовая ленточка с пышным бантом, едва не больше головы.

Эш отчего-то был уверен, что родится пацан, и вот уже три месяца пытался осознать, что это беззащитно розовое создание – его дочь. Тесса предложила назвать ее Элизабет, в честь матери Эша, и теперь маленькая Бетти с интересом изучала собственные пальцы и пускала слюни.

– Я видел Изабель, когда объезжал арендаторов, – сообщил Джонс.

К счастью, фермер не передумал на ней жениться. А Изи, оценив варианты – замуж или в дом мамы в деревне, – приняла предложение. В приданое Эш вручил ей золото, которое ее мать получила за предательство, и после этого посчитал все свои обязательства исполненными.

– Она ждет ребенка, и Хэнк заявил, что с ее бедрами она родит как минимум семерых, – добавил Джонс. – Изи аж перекосило от его слов, но на этот раз она не плевалась угрозами. Даже предложила чаю.

– Может, она плюнула туда, – предположил Эш.

– Может, – согласился Джонс. – Поэтому я отказался.

Они так и не выяснили, была ли Изи причастна к делишкам матери. Скорее всего, догадывалась, но активного участия не принимала. Эштону больше не заботила ее судьба, и без того дел хватало. Гавань расширили, южный склон засадили виноградом, но в светлой голове Тессы роились мириады новых идей. Самое забавное, что все это оказалось куда интереснее балов и дворцовых интриг. Тесса вернула ему Буревест, который вновь стал его домом – местом, где жила любовь.

Эш протянул руку к колыбельке, и Бетти тут же цепко ухватила его за палец. Вся в мать. Он всего-то подал ей руку, пригласив на танец, а Тесса взяла всю его жизнь, сделав его при этом счастливым до слюней.

– Она будет настоящей красоткой, – тоном знатока уведомил Джонс.

Эш с сомнением на него покосился, но Джонс уверенно покивал.

– Зеленоглазая блондинка – за ней женихи будут толпами бегать. К тому же Элизабет дра Гарт – первенец драконьей крови, – добавил он, и Эш содрогнулся от одной только мысли.

Ему с лихвой хватило истории с ритуалом, когда пытались похитить его жену. Стоило представить, что какой-нибудь урод может украсть еще и Бетти, как дракон взревел, грозясь порвать любого.

– Надо быть настороже, – вздохнул Джонс, не замечая реакции Эша. – В мире столько бабников, обманщиков, извращенцев, проходимцев...

Каждое слово было как удар хлыста, и зубы Эша закрипели. Ему ли не знать, какой легкой добычей может стать девушка. Да, он сам предпочитал честную игру и прежде выбирал вдов или замужних дам – еще до того, как его сердце полностью и безоговорочно похитила Тесса. Но многие напротив охотились на молодых и невинных.

Бетти засучила рукавами и ножками и беззубо улыбнулась, и двое мужчин тут же расплылись в улыбках ей в ответ.

– К слову о проходимцах, – вздохнул Джонс. – Я давно должен был признаться... Ты был так добр ко мне, Эш, а я...

– А ты спас мне жизнь. И Тессе, и всем жителям Буревеста, – подхватил он. – Думаю, из тебя получится отличный дед для Элизабет. Даже если мне ты вовсе не дядя.

В их с Тессой семейном доме Джонс походил на чулан, куда свалили всякий хлам, но если хорошенько порыться, в нем можно было найти настоящее сокровище.

Промокнув глаза рукавом любимого халата, Джонс торжественно пообещал:

– Я буду очень стараться. Я ведь и правда могу быть полезен. Научу ее разбираться в сортах вина, показывать карточные фокусы... Игра в наперсток еще, я в ней профи. Вряд ли пригодится благородной девушке, но кто знает. Или вот, допустим...

Джонс все продолжал вспоминать свои многочисленные таланты, в которых попадались совсем неожиданные, вроде резьбы по моржовым бивням и дейнарского языка, а Эш склонился над кроваткой, вглядываясь в личико своей дочери.

Сложно понять, что из нее вырастет: пока что сплошные щеки и сверху бантик. Но если она будет хоть вполовину так же очаровательна, как ее мать, то вокруг Буревеста придется рыть рвы. А если женихи будут драконьей крови, то надо будет подумать и о защите с воздуха. Бетти загулила, вновь улыбнулась, и Эшу показалось, что она сжимает своими крохотными ручками не его палец, а сердце.

– Я тоже буду очень стараться, – пообещал он.